

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

И. А. Ярощук, Н. А. Жукова, Н. И. Долженко

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Учебное пособие

Белгород 2020

УДК 81'42(075.8)
ББК 67.53+ ББК Ш105.51
Я 77

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Юридического института НИУ «БелГУ» (протокол № 7 от 22.04.2020)

Рецензенты:

О.С. Шумилина, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического института НИУ «БелГУ»;

А.И. Бельский, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин БелЮИ МВД России им.И.Д. Путилина, полковник полиции

Ярошук И. А.

Я 77 Лингвистическая экспертиза : учебное пособие / И.А. Ярошук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с.

ISBN

Пособие представляет собой материалы, которые знакомят с основными понятиями лингвистической экспертизы текста по различным категориям дел: связанным с возбуждением расовой или национальной вражды, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности, призывами к возбуждению расовой, национальной вражды, обоснованием или оправданием необходимости осуществления возбуждения расовой, национальной вражды; по делам об унижении чести, достоинства, умалении деловой репутации и оскорблении; по делам, связанным с угрозой. Также в пособии рассматриваются вопросы нейминговой экспертизы, в частности, экспертизы коммерческой номинации. Предлагается алгоритм лингвистической экспертизы текстов по данным проблемам.

Пособие предназначено для студентов, магистрантов, изучающих лингвистическую экспертизу, а также для курсантов и слушателей, практикующих экспертов-криминалистов, специализирующихся в данной области судебной экспертизы.

УДК 81'42(075.8)
ББК 67.53+ ББК Ш105.51

ISBN

© Ярошук И.А., Жукова Н. А., Долженко Н. И., 2020
© НИУ «БелГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1. Теоретические основы и общая характеристика лингвистической экспертизы	5
1.1. Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль юридической лингвистики. Проблема терминологии	5
1.2. Лингвистическая экспертиза: объект, предмет, основные задачи.....	7
1.3. Методы, используемые при производстве лингвистической экспертизы	9
1.4. Связь лингвистической экспертизы с другими видами судебных экспертиз	11
1.5. Лингвистическая экспертиза в процессуально-юридическом аспекте .	11
1.6. Значение лингвистической экспертизы в процессе установления фактов, имеющих значение для разрешения дела.....	13
1.7. Компетенция эксперта-лингвиста	15
Тема 2. Лингвистическая экспертиза по делам о разжигании межнациональной, религиозной, социальной розни и призывам к экстремистской деятельности	16
2.1. Законодательная база лингвистической экспертизы по делам об экстремизме	16
2.2. Возбуждение расовой, национальной вражды	18
2.3. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности	22
2.4. Призывы к возбуждению расовой, национальной вражды.....	24
2.5. Обоснование или оправдание необходимости осуществления возбуждения расовой, национальной вражды.....	27
2.6. Типовые вопросы и алгоритм проведения экспертизы экстремистских текстов	28
Тема 3. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста	32
3.1. Понятие оскорбления	32
3.2. Диагностические признаки оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации потерпевшего.....	34
3.3. Методы установления диагностических признаков оскорбления, унижения чести и достоинство истца	45

Тема 4. Выявление лингвистических признаков угрозы	46
4.1. Общая характеристика экспертной задачи	46
4.2. Угроза как феномен права	47
4.3. Угроза как речевой акт.....	49
4.4. Случаи проведения лингвистической экспертизы по выявлению признаков угрозы	50
4.5. Материалы для выявления лингвистических признаков угрозы.....	51
4.6. Типовые вопросы, на которые отвечает лингвист-эксперт по делам об угрозе	51
4.7. Методические рекомендации по выявлению признаков вербальной агрессии в форме угрозы	52
Тема 5. Нейминговая экспертиза как разновидность судебной лингвистической экспертизы	57
5.1. Проблема терминологии	57
5.2. Особенности объектов нейминговой экспертизы	57
5.3. Структура и характер специальных знаний при производстве нейминговой экспертизы	59
5.4. Задачи, решаемые нейминговой экспертизой.....	60
5.5. Экспертиза товарного знака как вид нейминговой экспертизы	62
5.6. Особенности функционирования товарного знака.....	63
5.7. Производство лингвистической экспертизы товарного знака	68
5.8. Вопрос о методике лингвистического исследования фирменных наименований	69
Глоссарий	74
Литература	91

ТЕМА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1.1. Судебная лингвистическая экспертиза как отрасль юридической лингвистики. Проблема терминологии

Юридическая лингвистика – отрасль прикладной лингвистики, предметом изучения которой является область пересечения языка и права, юридическая лингвистика как отрасль организуется тремя видами отношения между языком и правом, которые впервые были выделены Н. Д. Голевым¹:

- язык выступает как объект правового регулирования,
- язык выступает как средство, при помощи которого осуществляется регулирование,
- язык является предметом исследования, когда, например, в судебном заседании исследуется спорный текст.

Последнее отношение организует лингвистическую экспертологию – один из разделов юридической лингвистики. Так, в лингвистической экспертологии речевое произведение выступает в качестве «следа», отражающего юридически значимую информацию. В этом аспекте лингвистическая экспертиза не противопоставлена другим видам экспертиз, предметами которых являются определённые типы следов – материальных объектов, способных отражать различного рода информацию.

Согласно Е. И. Галяшиной², лингвистическая экспертиза включена в другую дисциплину, которая называется «судебное речеведение». В данной работе осуществлена попытка выделения новой отрасли лингвистического знания – «судебное речеведение» – на основе противопоставления теоретического и прикладного аспектов лингвистики как науки. Действительно, тот круг проблем, который имеет отношение к лингвистической и автороведческой экспертизам, носит прикладной характер. Но факты, выявленные в прикладных исследованиях, не входят в ядро теоретической лингвистики (науки). Однако несмотря на очевидную неоднородность прикладной и теоретической отраслей лингвистического знания, они связаны между собой.

Так, по мнению И. К. Бринёва, теоретическая наука не может игнорировать ни одного интересного факта, выявленного в результате прикладных лингвистических исследований (например, порождение речи в патологических состояниях – алкогольного опьянения и т.д.). Но в то же время, как отмечает исследователь, «если в сферу интересов лингвистической теории будут регулярно включаться такие факты, то она,

¹ Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении Юрислингвистика : проблемы и перспективы : Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул.: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 7–38.

² Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : Монография / Галяшина Е.И. – М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.

вероятно, в конце концов, может стать областью специальных познаний, которая способна являться инструментом для прикладных решений»³.

Далее И. К. Бринёв отмечает, что концепция судебного речеведения, представленная Е. И. Галяшиной, не может быть принята, поскольку лингвистическая теория не достигла ещё того уровня, чтобы в ней складывались такие же отношения между прикладным и теоретическим знанием, которые свойственны, например, физике.

Таким образом, в теоретической и прикладной лингвистике складывается ситуация, которую, И. К. Бринёв объясняет тем, что «теоретическая лингвистика занимается своими проблемами, а прикладная – своими»⁴. Но в то же время теория должна описывать и объяснять все факты, которые возникают в прикладных областях. Вопрос остаётся открытым – какое же количество фактов и вопросов, возникающих в прикладной области лингвистики и которые не представляются в классической лингвистической теории, способна объяснить теоретическая лингвистика.

Концепция судебного речеведения может быть принята в том смысле, что не является важным, как называть данную отрасль знания. И в этом случае перед нами конкуренция номинативных моделей, а не проблема фактического характера. Так, со словесной точки зрения конкурируют две номинативные модели, первая из них связана с номинацией, организованной по типу «судебная психиатрия», «судебная медицина», вторая – по типу «юридическая психология».

Термин «юридическая лингвистика» (сокращённо – «юрислингвистика») принадлежит проф. Н. Д. Голеву и, по мнению К. И. Бринёва, данная номинация всё-таки более приемлема, чем предложенная Е. И. Галяшиной – «судебное речеведение». Однако, как отмечает Н. Д. Голев, у термина «юридической лингвистика», помимо конкурента-термина «судебное речеведение», есть ещё один – «лингвистическая криминалистика» (сокращённо – лингвокриминалистика).

Итак, *юридическая лингвистика* – это направление прикладной лингвистики, которое исследует проблематику на стыке языка, права и конфликта. Юридическая лингвистика, таким образом, не сводится исключительно к лингвистической экспертизе, но включает в себя более широкий комплекс проблем, которые возникают на стыке языка и права. А судебная лингвистическая экспертиза, в свою очередь, является одной из подотраслей юридической лингвистики. В сферу интересов юридической лингвистики входят: проблема юридического языка, прикладные разработки в области судебного красноречия, область, получившая название «юридическая лингвоконфликтология», поэтому лингвистическая экспертиза является лишь составной частью выделившейся отрасли лингвистического знания. Вопрос о том, называть ли эту составную часть судебным

³ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К. И. Бринев ; под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. С. 32.

⁴ Бринёв К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография; под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. С. 32–33.

речеведением, лингвистической экспертологией или судебной лингвистической экспертизой, не имеет принципиального значения.

1.2. Лингвистическая экспертиза: объект, предмет, основные задачи

В современной действительности расширяется практика расследования уголовных дел, возбуждаемых по ст.128.1, 298.1 УК РФ (Клевета), по делам о публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205.2 УК РФ), по делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), по делам о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), по делам о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ), по делам об оскорблении представителя власти (Ст. 319 УК РФ), а также производство по административным правонарушениям – (ст. 5.61 КоАП РФ) (Оскорбление). Возрастает количество исков по защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК РФ). Всё это обилие дел объективно потребовало привлечения для их разрешения специальных лингвистических познаний. Как правило, в таких случаях назначается судебная лингвистическая экспертиза в государственное или негосударственное экспертное учреждение либо персонально эксперту, то есть сведущему в данной области науки лицу.

Судебная лингвистическая экспертиза за последние годы окончательно оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз, относящийся к классу судебно-речеведческих экспертиз. Она перешла в группу экспертиз, которые становятся обязательно необходимыми по категориям дел, где без привлечения специальных лингвистических познаний невозможно или затруднительно установить событие правонарушения, совершаемого посредством устной или письменной речи.

Отметим, что до недавнего времени судебно-лингвистические исследования спорных текстов выполнялись на уровне искусства — мастерства отдельных наиболее опытных и квалифицированных учёных и часто вне стен экспертных учреждений. При этом многие авторитетные учёные-филологи (как правило, это преподаватели филологических факультетов, педагогических вузов, не являющиеся сотрудниками экспертных учреждений, но назначенные по конкретному делу судебными экспертами) не всегда чётко представляли круг своих обязанностей и ответственность за сформулированные выводы, зачастую не видели судебной перспективы сделанных ими умозаключений или суждений. Нередко ими смешивались задачи теоретических, поисковых научных изысканий и практической экспертной деятельности по установлению фактов, имеющих значение судебных доказательств. В заключениях филологов, не являющихся профессиональными экспертами, нередко фигурировали непроверенные версии, домыслы, гипотезы и догадки, субъективные мнения, которые могут быть приемлемы для научной дискуссии, но не годятся в качестве выводов

экспертизы. Применялись неапробированные лингвистические методы и методики, надёжность которых требовала научного подтверждения. В результате такие заключения либо не получали положительной оценки в судебных постановлениях, либо вовсе не принимались судами в качестве доказательств.

Социальный заказ на производство судебных лингвистических экспертиз в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства объективно потребовал профессионального экспертно-лингвистического обеспечения судебного рассмотрения дел по вышеуказанным категориям. А поскольку рост количества таких информационных и документационных споров, в которые оказались вовлечены не только граждане, юридические лица, но и средства массовой информации и Интернет-издания, рос в геометрической прогрессии по всей Российской Федерации, то объективно необходимо было перевести данную экспертизу с уровня искусства на уровень отработанного технологического процесса, осуществляемого по единым, научно-обоснованным методикам и воспроизводимым лингвистическим технологиям.

Термин «судебная лингвистическая экспертиза» учёные называют собирательным. Ранее использовали наименования «текстологические», «филологические», «стилистические», «семасиологические» экспертизы и др. Однако всё возрастающая потребность судебной практики в решении многообразных экспертных задач, касающихся продуктов речевой деятельности, потребовала выработки единого и достаточно понятного наименования. Поэтому в экспертной практике закрепился термин «лингвистическая экспертиза».

Лингвистическая экспертиза – самостоятельный род судебных экспертиз, эффективная (а потому крайне ответственная) процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства. Результаты этой деятельности, жёстко регламентированной рамками уголовного, гражданского или арбитражного процесса, оформляются письменным заключением эксперта-лингвиста (или комиссии экспертов-лингвистов) по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в области языкознания.

Объекты лингвистической экспертизы – это единицы языка и речи, устные, письменные, электронные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе.

Предмет судебной лингвистической экспертизы – установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики.

Целью судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических познаний.

Сегодня можно говорить о следующих *типовых задачах*, решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы:

– исследование спорного текста, высказывания или языкового знака (например, документа, газетной статьи, телепередачи, фирменного наименования, товарного знака и др.) с целью установления его смыслового содержания;

– исследование спорного текста, высказывания или языкового знака с точки зрения жанровой, композиционной или лексико-грамматической формы выражения;

– исследование коммерческих имён (фирменных наименований, торговых марок, доменных имён) на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, степени смешения;

– разъяснение на основе профессиональных лингвистических познаний правил применения норм современного русского языка с учётом функционально-стилистической принадлежности спорного текста.

Перечень этих задач далеко не исчерпывающий и может быть расширен в ответ на запросы судебной практики.

1.3. Методы, используемые при производстве лингвистической экспертизы

Выявление и оценка имеющихся в тексте признаков различных уровней (текстового, синтаксического, лексического, морфологического, морфемного, фонетического) способствует характеристике различных текстовых компонентов – денотативного, оценочного, иллокутивного, экстралингвистического. В данном случае применимы традиционные методы семантического, лексического и этимологического анализа, которые были наиболее востребованы на начальном этапе развития судебно-лингвистической экспертизы. Указанные методы находят своё применение в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства, подрыве деловой репутации, оскорблении и клевете.

Выявление и оценка указанных выше признаков текста различных уровней способствует применению следующих методов.

– *Метод аудитивного перцептивного анализа*. Посредством данного метода устанавливается дословное содержание разговора (диалога, монолога, полилога), что позволяет реконструировать ситуацию коммуникативного акта в момент речепорождения: количество участников, их взаимоотношения и распределение ролевых функций; условия записи и т.д. Данный метод позволяет решать задачи идентификации диктора по голосу и речи.

– *Метод лексикографический анализа*. Исследование лексикографических данных является важной составной частью всего экспертного исследования текста, так как именно словарные источники помогают составить первичное представление о реалии и языковых средствах, с помощью которых они вербализуются.

– *Методы семантического и концептуального анализа.* Семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих её денотативных, сигнификативных и коннотативных значений. Концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире. Под концептами же понимаются образы содержания знаков, единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира⁵.

– *Метод семантико-синтаксического анализа* определяется установлением значений слов, словосочетаний, предложений в контексте всего высказывания.

– *Метод компонентного анализа.* Данный метод применяется для сегментации ядерной части значения языкового знака в целях определения семного состава слов. Компонентный анализ позволяет выявить дифференциальные признаки значения конкретных языковых единиц в пределах анализируемой микросистемы. Компонентный анализ способствует расширению представлений в отношении содержания скрытого понятийного слоя анализируемой лексемы.

– *Метод фреймового анализа,* который позволяет моделировать в значениях слов сам процесс структурирования и отражения определённого фрагмента предметно-чувственного опыта, выявить пути и средства интерпретации знаний относительно окружающей действительности. Всё это позволяет приблизиться к имплицитным, скрытым механизмам понимания анализируемого текста в коммуникативной ситуации. Анализ фреймовой семантики может служить эффективным способом экспертного исследования речемыслительного пространства через раскрытие глубинного механизма взаимодействия языковых значений и репрезентируемых в них структур знаний⁶.

– *Метод анализа структурной организации текста* основывается на выявлении и описании структурных единиц продукта речевой деятельности, их границ, способов оформления; определение целостности и связности текста.

– *Метод анализа коммуникативной составляющей текста,* который заключается в актуальном членении предложений, в результате определяется тип тема-рематической структуры высказывания, анализируется иерархическая организация тематических блоков текста.

– *Метод анализа пресуппозиций* как способ определения общего компонента знаний для адресата и адресанта текста.

⁵ Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 85.

⁶ Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 3-е, стереотипное. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2002. С. 60.

– *Метод функционально-стилистического анализа*, который посредством изучения различных уровней текста позволяет определить ту или иную его функционально-стилистическую принадлежность.

– *Метод прагматического анализа* заключается в определении иллокутивной функции высказывания и типа речевого акта.

– *Метод грамматического анализа* предложений, определяющих семантико-синтаксическую структуру исследуемого текста, посредством выявления грамматического значения на морфолого-синтаксическом уровне.

Вышеперечисленные методы не исчерпывают всего многообразия возможных методов в целях проведения судебно-лингвистической экспертизы. Однако потребность в такой экспертизе все увеличивается, вместе с этим усиливается потребность в единых методах исследования для всех участников судебных разбирательств на всех их стадиях. Отсутствие общих требований влечет неудовлетворенность истцов и ответчиков оценками экспертов, вследствие чего многие разбирательства затягиваются, откладываются. Поэтому возникает общественная необходимость выработки общих принципов и конкретной методики судебно-лингвистической экспертизы, контаминирующей как лингвистическую, так и правовую оценку конфликтных речевых ситуаций.

1.4. Связь лингвистической экспертизы с другими видами судебных экспертиз

Судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных экспертиз.

Она может производиться комплексно с компьютерно-технической экспертизой (например, если исследованию подлежит контент сайта в Интернете, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты и т.д.), с фоноскопической экспертизой (например, когда объектом исследования является устная речь, записанная на фонограмме), автороведческой экспертизой (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста, а также когда вопросы касаются плагиата, этимологии новообразованных слов – неологизмов, авторской оригинальности логоэпистем, товарных знаков и иных фирменных наименований и т.д.), почерковедческой экспертизой (например, если автор и исполнитель рукописного текста – разные лица), с судебно-технической экспертизой документов (например, если имеются подозрения в искусственной компиляции текста), с судебно-психологической экспертизой (например, когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор полностью осознавал свои действия и мог руководить ими), с судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде и исключить инсценировку) и т.д.

1.5. Лингвистическая экспертиза в процессуально-юридическом аспекте

Организация и производство судебной лингвистической экспертизы регулируются общими принципами, используемыми в судебной экспертизе. Основание и порядок назначения лингвистической экспертизы (в том числе по делам об административных правонарушениях) является таким же, как и для судебных экспертиз всех родов и видов и определяется УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

В процессуальном аспекте экспертиза назначается уполномоченным на то лицом (органом) (суд, следователь, дознаватель) для разрешения вопросов, требующих специальных познаний. Таким образом, экспертиза является одним из способов или средств получения доказательственной информации и назначается, когда эту информацию невозможно получить иными способами.

В результативном аспекте экспертное исследование, оформленное в виде письменного заключения, является источником доказательств, которые, наряду с другими доказательствами, оцениваются судом, следователем, дознавателем на основе своего внутреннего убеждения.

Законодательство следующим образом регулирует круг лиц, которые имеют право на производство судебных экспертиз – это лица, обладающие познаниями в области науки, искусства и ремесла, то есть экспертные задачи может решать любой человек, имеющий познания в какой-либо области. Фактически же вопрос о субъекте экспертного исследования решается относительно квалификации специалиста: тот, кто имеет определённую квалификацию, способен в процессуальном отношении стать экспертом. Такое нормативное решение относительно статуса эксперта (эксперт – это не только тот, кто работает в должности эксперта) имеет свои негативные следствия. Например, в области судебных лингвистических экспертиз такое следствие может быть связано с невысоким уровнем экспертных исследований, но другое решение, которое бы приравнивало должность эксперта и процессуальный статус лица как эксперта, способно привести к другим негативным последствиям – к процессуальной невозможности пользоваться специальными познаниями в области тех наук (искусств и ремесел), относительно которых не сложились отдельные экспертные специальности.

Таким образом, проблема статуса лица, которое имеет право на производство судебных экспертиз – это проблема принятия решений и эта проблема не может быть решена только на фактическом уровне.

Как нами было указано выше, с процессуальной точки зрения экспертиза – это вид деятельности, который направлен на получение доказательственной информации. В целях обеспечения полноты и качества данной информации, а также возможности установления её значимости для разрешения дела по существу, в процессуальном законодательстве закреплены несколько видов экспертиз, имеющих отношение и к лингвистической экспертизе.

➤ С точки зрения количественного состава экспертов: *единоличные* и *комиссионные* экспертизы. В производстве единоличной экспертизы участвует один эксперт, в производстве комиссионной экспертизы – два и более эксперта одной специальности. Комиссионная экспертиза назначается в целях повышения объективности исследования. В последнее время при производстве лингвистических экспертиз наметилась тенденция назначать именно комиссионные экспертизы, что объясняется неоднозначным статусом лингвистической экспертизы в качестве инструмента достижения истины как в области массового сознания, так и в области сознания самих специалистов-лингвистов.

➤ С точки зрения «объёма исследования»: *основные* и *дополнительные* экспертизы. Дополнительные экспертизы назначаются в случаях неясности экспертных результатов, полученных в ходе проведения основной экспертизы, при условии, что данные неясности не могут быть устранены в результате допроса эксперта. При дополнительной экспертизе эксперту ставятся те же самые вопросы и предоставляются те же объекты, которые исследовались в рамках основной экспертизы. Дополнительная экспертиза может быть назначена эксперту, который проводил основную экспертизу либо другому эксперту.

➤ С точки зрения «времени назначения»: *первичные* и *повторные* экспертизы. Повторная экспертиза назначается в случаях сомнения в данных первичной экспертизы (наличие в экспертизе противоречий) либо сомнений в компетентности эксперта и т. п. Повторная экспертиза назначается обязательно другому эксперту (комиссии экспертов). Последнее и призвано обеспечивать объективность результатов экспертного исследования.

➤ С точки зрения количества научных отраслей, в рамках которых производится экспертиза: *однородные* и *комплексные*. Так, судебная лингвистическая экспертиза может назначаться в качестве одного из компонентов комплексной психолого-лингвистической экспертизы, комплексной лингвистической и автороведческой экспертизы, лингвистической и фоноскопической экспертизы, а также лингвистической и «переводческой» экспертизы.

➤ С точки зрения «обязательности назначения»: *обязательные* и *необязательные* экспертизы. По этому признаку лингвистическая экспертиза входит в класс необязательных экспертных исследований, то есть назначение судебной лингвистической экспертизы не является для суда и следствия обязательным, если последние полагают, что разрешение дела по существу не требует привлечения специальных познаний в области лингвистики.

1.6. Значение лингвистической экспертизы в процессе установления фактов, имеющих значение для разрешения дела

Как нами уже было отмечено выше, лингвистическая экспертиза назначается в целях установления фактов, необходимых для выяснения истины по делу. Охарактеризуем место этих фактов в процессе

следственного или судебного исследования обстоятельств дела и их юридической оценке.

Согласно отраслям законодательства правонарушения классифицируются следующим образом.

1. Уголовные преступления.
2. Гражданско-правовые деликты.
3. Административные (трудовые) проступки.⁷

Любое правонарушение обладает субъективной и объективной стороной. По отношению к составу правонарушения факты, полученные в результате экспертного исследования, могут являться:

- (а) главными фактами;
- (б) доказательственными фактами.

Главный факт – «состав преступления во всех его элементах или факт отсутствия состава преступления»⁸, а доказательственный факт – это «факт, из которого в совокупности с другими фактами можно сделать вывод о главном факте»⁹.

Так, например, в случае, когда перед лингвистом ставится вопрос о том, является ли выражение X утверждением о фактах, то преследуется цель установления главного факта, который, в свою очередь, входит в объективную сторону гражданско-правового деликта. Однако если в рамках той же категории дел задается вопрос о значении слова, то это, безусловно, доказательственный факт. Ставя перед лингвистом такой вопрос, суд полагает, что ответ на него поможет доказать или опровергнуть главный факт.

Из этого следует, что лингвистическая экспертиза назначается для установления как доказательственных фактов, так и главных фактов, прежде всего, объективной стороны состава правонарушения.

Так, например, установление фактивности / оценочности информации является главным фактом по отношению к составу правонарушения, который фиксируется в диспозиции нормы п. 1 ст. 152 ГК РФ. А факт наличия или отсутствия неприличной формы является главным фактом, который необходимо установить по делам об оскорблении, но может являться доказательственным фактом по отношению к делам, разрешаемым в рамках статьи 151 ГК РФ.

Проблема доказательственного значения данных лингвистической экспертизы при установлении субъективной стороны правонарушения рассмотрим на примере уголовно-правовой категории «вина», которая как раз призвана фиксировать субъективную сторону правонарушения (в данном случае – уголовного преступления) и одной из ее частных форм – прямого умысла.

Юридическая категория вины – базовая категория уголовного права, которое основывается, в том числе и на принципе вины (ст. 5 УК РФ). Лингвистическая категория коммуникативного намерения (интенции или

⁷Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Юриспруденция, 2000. С. 46.

⁸Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 19.

⁹Там же.

иллокутивной направленности) и юридическая категория умысла (одна из форм вины) не являются тождественными, другими словами, эти категории обозначают различные вещи, а не являются переименованиями одного и того же. Например, сообщая ложь, говорящий ведет себя так, как если бы он выражал истину, при этом коммуникативное намерение (иллокуция) истины может соответствовать различным фактам, способным квалифицировать умысел. Так, говорящий может вести себя так, как если бы он а) утверждал истину и он утверждает истину, он может вести себя так, как если бы б) он утверждал истину, но утверждает ложь, в последнем случае б1) он может знать, что утверждает ложь и б2) не знать этого, то есть быть уверенным, что говорит истину.

Подобные случаи порождают различные юридические последствия, так, например, случай а) порождает отсутствие состава преступления клеветы, в частности, и вообще состава какого-либо правонарушения, если, конечно, сведения не составляют государственную тайну или не являются распространением информации о частной жизни лица, относительно которой законом установлены ограничения на ее распространение. Случай б1) порождает состав преступления клеветы, случай б2) влечёт за собой прекращение уголовного дела о клевете ввиду отсутствия состава преступления, но является гражданско-правовым деликтом, который регулируется нормой ст. 152 ГК РФ.

Таким образом, лингвистические факты иллокутивного порядка могут иметь лишь вероятностное значение для доказательства наличия / отсутствия умысла и его характера, в некоторых категориях дел данные явления тесно между собой связаны, но всё-таки наличие одного не позволяет обосновать наличие другого.

1.7. Компетенция эксперта-лингвиста

В компетенцию эксперта-лингвиста **не входит** юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и её форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения. Эксперт не устанавливает тех обстоятельств, которые не получили отражения в тексте (письменном или устном). Так, эксперты устанавливают только выраженную в тексте цель автора, не устанавливая реальные цели и мотивы деятельности субъектов правонарушения.

При производстве лингвистической экспертизы текста в компетенцию эксперта входит установление значения текста, то есть того, что именно в нём сказано. При этом нужно учитывать, что в филологии существует чёткое разделение на лингвистов и литературоведов. Исходя из методов, применяемых в описываемых экспертных исследованиях, эксперт-филолог должен быть специалистом в области лингвистики, так как в «паспорт специальности» литературоведа не входит в качестве обязательного владение методами семантического описания значений языковых единиц и приёмами экспликации имплицитно выраженных значений.

ТЕМА 2.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О РАЗЖИГАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ РОЗНИ И ПРИЗЫВАМ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Законодательная база лингвистической экспертизы по делам об экстремизме

Состав преступления по делам об экстремизме обозначен в Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» (от 25 июля 2002 года, № 114-ФЗ), а также в статьях 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности») и 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») Уголовного кодекса РФ.

Конституция РФ (статья 29) запрещает пропаганду и агитацию, возбуждение расовой, социальной, религиозной и национальной ненависти и вражды, превосходства одного языка, религии или нации над другой.

Закон «О средствах массовой информации»¹⁰ (ст. 4) не допускает использование СМИ для разжигания национальной, социальной нетерпимости.

Статья 63 часть «е» Уголовного кодекса Российской Федерации определяет случаи наступления уголовной ответственности за совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹¹.

Исходя из положений ст. 282 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности «преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса»¹².

Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ), согласно правовой позиции Верховного суда РФ, сформулированной в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» следует понимать «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием

¹⁰Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 02.12.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Ст. 63, ч. «е» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»¹³.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а именно содержащиеся в нём понятия *экстремистской деятельности (экстремизма)* и *экстремистских материалов*.

Так, согласно статье 1 указанного закона, под *экстремистской деятельностью (экстремизмом)* понимается:

- «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹⁴.

Экстремистские материалы, согласно закону, – это «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»¹⁵.

Задачи, которые ставятся перед экспертом-лингвистом по делам, регулируемым нормами 280 и 282 УК РФ, представляется возможным объединить в один раздел, так как считаем, что с точки зрения решаемых лингвистических задач эти дела эквивалентны.

2.2. Возбуждение расовой, национальной вражды

Как нами было отмечено выше, статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации¹⁶.

¹⁴Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (С изменениями и дополнениями от:

27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта, 23 ноября 2015 г., 28 ноября 2018 г., 2 декабря 2019 г.) // СПС «Гарант».

¹⁵Там же.

¹⁶Ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, представляется необходимым рассмотрение следующих основных понятий.

Действие в контексте данной нормы – это любой целенаправленный акт внешней, практической деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды¹⁷. Таким образом, действием является, в частности, использование высказываний, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Направленность действий – определяет смысл информации, её содержание (например, призывы к еврейским погромам), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий. В процессе производства лингвистической экспертизы направленность действий устанавливается экспертом с помощью *семантического анализа* высказываний, результатом которого является определение тех слов, словосочетаний или предложений, которые негативно характеризуют ту или иную этническую (национальную), расовую, религиозную (конфессиональную) группу или отдельных лиц как членов этой группы, призывают к ущемлению их прав и свобод и потенциально способных спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты.

Возбуждение (розни, вражды), согласно ст. 282 УК РФ, содержится в такой информации, которая имеет отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении конкретной этнической (национальной), расовой, религиозной группы или отдельных лиц – представителей данной группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Данная информация провоцирует напряжённость общества, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий.

В ходе лингвистической экспертизы выявление факта возбуждения национальной, расовой или религиозной розни, производится *семантическим анализом* высказываний.

Факт возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды считается установленным, если в тексте выявлены высказывания, содержащие:

¹⁷ См. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой религиозной вражды. Методические рекомендации. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. 2008. 11 с.

✓ отрицательную эмоциональную оценку определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных её представителей;

✓ подстрекательство к ограничению прав определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы или к насильственным действиям против них.

Вражда, как правило, проявляется в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в стремлении ущемить чьи-либо права и интересы.

В тексте вражда выявляется в тех высказываниях, которые семантически выражают:

✓ неприязнь, ненависть, антипатию в отношении как всей этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы, так и её отдельных представителей;

✓ желание или стремление ущемить права и законные интересы определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы и (или) отдельных её представителей.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращённых или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих национальную, этническую или религиозную группу либо её отдельных членов, заключающих в себе издёвку, отвращение или презрение к ним¹⁸.

В ходе лингвистической экспертизы в целях выявления унижения национального достоинства той или иной группы лиц эксперт выявляет высказывания, в которых содержатся:

✓ ложные измышления, извращённые или тенденциозно подобранные сведения об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных ценностей определённой этнической группы;

✓ с утверждения, позорящие, оскорбляющие этническую или конфессиональную группу либо её отдельных представителей, а именно указание на совершение этими лицами аморальных поступков или нарушений, обусловленных их этнической или национальной принадлежностью;

✓ издёвку, выражающую отвращение или презрение к этнической группе в целом либо к её отдельным представителям. Это, например, использование оскорбительных, презрительных наименований по

¹⁸ Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой религиозной вражды. Методические рекомендации. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. 2008. С.3–4.

этническому признаку (жиды, косоглазые, черножопые, чурки, хачики, азеры и др.).

К обобщающим признакам, позволяющим диагностировать спорный текст как направленный на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, относятся:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждения, о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определённых этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определённой национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определённой национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Если при анализе текста выявляются один или несколько вышеперечисленных признаков, решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Текст может быть направлен на *формирование у адресата страха перед определённой национальной группой, её представителями*. А страх создаёт психологическую базу для агрессии в отношении вызывающих его лиц как представителей социальной, национальной, религиозной группы.

Это, например, формирование в обществе страха перед иммигрантами, что перерастает в идею борьбы с ними. Данная информация реконструируется адресатом по когнитивной схеме – «если некая группа организовано действует против интересов нашей группы, с ней надо вести борьбу»¹⁹.

Особенность рассматриваемого преступления состоит в том, что оно совершается публично или с использованием средств массовой информации.

Таким образом, наличие в тексте высказываний, формирующих у адресата страх перед отдельной этнической группой, национальностью, даёт основание положительно ответить на вопрос о присутствии в тексте выражений, направленных на возбуждение расовой, национальной вражды.

Высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной розни, предполагают наличие умысла, который не может быть установлен в ходе лингвистической экспертизы, умысел устанавливается судом.

2.3. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности

ПРОПАГАНДА -ы; ж. [от лат. *propaganda* – то, что следует распространить]

1. Распространение и углублённое разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. Научная, научно-техническая п. Антиалкогольная п. П. физкультуры и спорта. П. новой технологии производства.

2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия. Коммунистическая п. Буржуазная п. Предвыборная п. Агитация и п. Вести пропаганду, заниматься пропагандой²⁰.

Применительно к предмету исследования *пропаганда* – это распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.²¹

Следовательно, с точки зрения лингвистической экспертизы *пропаганду* определяют следующие признаки:

- распространение информации (идей, взглядов, представлений, побуждений к действиям);
- выражение языковыми средствами (устными, письменными или аудиовизуальными);
- направленность на широкий круг людей;
- воздействие (манипуляция) на общественное сознание и поведение;

¹⁹Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. Воронеж: «Гарант», 2010. С. 7.

²⁰Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2006. 1534 с.

²¹Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. Воронеж: «Гарант», 2010. С. 9.

- сознательный предварительный отбор фактов и аргументов;
- игнорирование важными фактами, их искажение, использование ложных фактов;
- выраженность посредством формы призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз.

Призывы к действиям, направленным на пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности

Само понятие **национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство** означает «преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т. е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности»²².

Обнаружение пропаганды исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности предполагает, что в тексте имеются высказывания, в которых в явной или неявной языковой форме содержатся утверждения, которые:

✓ формируют противопоставление, контраст позитивных качеств одной этнической группы, национальности и негативных качеств другой этнической группы или национальности;

✓ утверждают природное (биологическое, генетическое, антропологическое) превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей;

✓ утверждают природную (биологическую, генетическую, антропологическую) неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей;

✓ утверждают социальное превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей;

✓ утверждают социальную неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей;

✓ утверждают нравственное превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей;

✓ утверждают нравственную неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей.

²²Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой религиозной вражды. Методические рекомендации. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. 2008. С.3.

2.4. Призывы к возбуждению расовой, национальной вражды

Призыв – это «речевой акт, обращённый к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своём повседневном поведении эти идеалы, причём говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации»²³.

«В отличие от обычных побуждений, призыв не требует немедленного выполнения и, скорее, является рекомендацией к поведению, основанной на тех или иных морально-этических, идеологических, ценностных категориях. Например, призывы *Вперед, к победе коммунизма! Превратим Москву в город-сад!* не предполагают немедленного совершения каких-либо действий»²⁴.

Призывы выражают побуждение, они являются разновидностью речевого акта побуждения (наряду с приказом, распоряжением, предложением, просьбой, угрозой, предупреждением, запрещением, советом, рекомендацией и др.).

В целях выделения в тексте высказывания, представляющего собой призыв, нужно, прежде всего, установить, выражают ли предполагаемые побуждения смысл «*я хочу, чтобы ты нечто сделал*».

Лингвистические способы выражения призывов

При анализе текста могут быть выявлены призывы, выраженные как прямо (в прямой форме, прямые призывы), так и косвенно (в косвенной форме, косвенные призывы).

Информация, содержащаяся в любом тексте, может быть выражена несколькими способами (в нескольких формах):

«1. *Открытая вербальная (словесная) форма*, когда сведения даны в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний, причём новая информация дана в предикативной части высказывания (является, предикатом, логическим сказуемым). Например: (Вор) у вора дубинку украл.

2. *Скрытая вербальная форма*, когда сведения выражены словесно, но как бы спрятаны, не бросаются в глаза и даются – как что-то уже известное – в группе подлежащего. Например, только что приведённое высказывание содержит не только информацию о краже дубинки, но и информацию о том, что сделавший это – вор.

3. *Пресуппозитивная (затекстовая) форма*, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена и подразумевается, что и говорящий (пишущий), и слушатель (читатель) её знают.

²³Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007. С. 420.

²⁴Там же. С. 421.

4. *Подтекстовая форма*, когда информация не содержится в самом тексте, но легко «извлекается» из него читателем или слушателем. Здесь могут использоваться различные приёмы. Например, прямой оценки нет, но факт даётся в таком контексте, что оценка логично из него выводится. Или читателю задается вопрос (типа: интересно, совпадение случайно или нет? т.е. так называемый риторический вопрос), который на самом деле является скрытым утверждением (конечно, это совпадение не случайно!)»²⁵.

В ходе лингвистической экспертизы анализу подлежит информация, передаваемая текстом или отдельными языковыми единицами в любой её форме.

Прямые формы выражения призыва

Прямые призывы выражаются через прямое значение составляющих высказывание слов, использование формальных языковых маркеров призыва. Они требуют от адресата простого понимания смысла высказывания.

Косвенные выраженные призывы требуют от адресата мыслительной реконструкции скрытого смысла высказывания слушателем или читателем), то есть осуществления определённой мыслительной операции.

Выделяются следующие формальные языковые маркеры призыва:

➤ Стандартные грамматические формы побуждения – 2 лицо ед. или мн. число повелительного наклонения: *Беги! Читайте! Рисуйте! Борис, не боись! Правительство, дай работу!*

➤ Императив 1 л. мн. ч., когда призыв предполагает совместное действие: *Догоним и перегоним Америку! Превратим Москву в образцовый коммунистический город!*

➤ Вспомогательный глагол быть в форме 1 лица мн. ч., 2 лица ед. и мн. числа: *Будем людьми! Будем великодушны! Будьте вежливы! Будьте верны присяге! Будьте осторожны!*

➤ Глагол призывать – эксплицитная перформативная формула призыва: *Мы призываем всех прийти на Пушкинскую площадь, Я призываю вас к спокойствию!*

➤ Глаголы *даёшь! давай, давайте;*

➤ Форма *Долой!*

➤ Слова *пусть, пускай, вон (Вон из России!), да (Содружеству – да!).*

➤ Номинализации (смысловые свёртки ситуаций): *Никакой поддержки Временному правительству! Слово поддержка является номинализацией ситуации «кто-то поддерживает кого-то».*

➤ Имена, приобретающие свойства номинализаций: *Смерть – Смерть немецким оккупантам! Смерть жидам!*

➤ Фразы, начинающиеся предлогом *к*: *К делу! К оружию! К барьеру! К ответу! Банду Ельцина к суду!* Здесь существительные – ненационализации,

²⁵Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Под ред. проф. М. В. Горбаневского - 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 332.

но семантические свёртки, например оружие – семантическая свёртка конструкции «кто-то берёт оружие и использует его против кого-то».

➤ Инфинитивные предложения в сочетании с императивной интонацией: *Не отступать! Не трусить!*

➤ Именные восклицательные предложения: *Хлеба и зрелищ! Свободу узникам совести!*

➤ Отрицательная частица в сочетании с императивной интонацией: *Ни шагу назад – позади Москва! Не позволим задушить армию! Никакой поддержки временному правительству!*

➤ Использование модальных глаголов с семантикой долженствования типа необходимо, следует, требуется, нужно: *Нужно уступать места старшим! в значении «Уступайте места старшим!», «На переходе требуется внимание!» в значении «Будьте внимательны на переходе».*

Косвенные формы выражения призыва

Косвенное выражение призывов осуществляется через намёк, то есть использование выражений, при восприятии которых реципиентом легко реконструируются определённые, регулярно актуализируемые в данной культуре мыслительные (когнитивные) схемы интерпретации того или иного типа высказываний, устанавливающие содержательную эквивалентность выраженного в тексте и реконструируемого реципиентом смысла.

В основе косвенного призыва лежит мыслительная схема: напоминание кому-либо, что у него есть X, что аналогично указанию этому лицу на необходимость использовать X. Например: *«Армия, у тебя есть оружие!»*, *«Люди, у вас есть право на протест»*, *«Головоломка-то простая, вспомни, что у тебя есть ещё шнурок, т.е. «используй шнурок»*, *«Да здравствуют люди, в груди которых один призыв звучит: «К оружию, товарищи!»*.

Важным условием понимания скрытого смысла призыва, как и любого высказывания или текста, является, как нам представляется, общеизвестность, регулярность использования в данной культуре или субкультуре мыслительной схемы реконструкции типового смысла определённого вида высказываний. Если такая схема не общеизвестна, намёк, подтекст может быть не понят, скрытый смысл не воспринят.

Таким образом, призывы в тексте могут иметь явную и скрытую форму языкового выражения и, соответственно, быть явными и скрытыми. В лингвистическом анализе текста должны анализироваться как явные, так и скрытые призывы.

Подводя итог вышеизложенному, представляется возможным констатировать, что наличие в тексте призывов диагностируется наличием в тексте высказываний, обладающих следующими признаками (характеристиками):

(1) семантика побуждения (то есть, наличие общего смысла «я хочу, чтобы ты сделал X»);

(2) наличие формальных или косвенных языковых маркеров призыва;

(3) направленность на достижение или учёт в повседневном поведении некоторых идеалов, ценностей;

(4) наличие описания будущих действий адресата;

(5) принадлежность к сфере общественно-значимой деятельности; функционирование в сфере общественно-политической коммуникации;

(6) автор и адресат – политические субъекты, субъекты политической деятельности.

Для диагностики наличия в тексте призыва необходимо соответствие спорного высказывания всем шести признакам призыва.

Виды призывов

➤ *Призывы-лозунги* (Слава КПСС!).

➤ *Призывы-апелляции* (например, к общественному мнению).

➤ *Призывы-обращения* (президент к народу).

➤ *Призывы-воззвания* (обращение к деперсонифицированному адресату).

А. Н. Баранов выделяет следующие виды призывов.

➤ *Оценочно-немотивированные*. Например: «Россия для русских! Кавказцев – на Кавказ! Мигранты – вон из России!». В них нет прямой оценки, выраженной в семантике использованных слов. «Для призывов такого рода существен анализ предикации – действия, выполнение которого предполагается призывом, и самого адресата действия. Предикация в рассматриваемых случаях контрастивна, то есть в ситуации (контексте) использования соответствующих призывов обязательно имеется национальная, расовая и/или религиозная группа, на которую данная предикация не распространяется»²⁶.

➤ *Оценочно-мотивированные призывы* (например, «Гнать хачиков, азеров и прочее дерьмо! Чеченская мафия – вон из Москвы! Вон из Москвы, хохляцкие уроды!). В данных высказываниях есть лексика оценочного характера – дерьмо, мафия, уроды и проч.

Как первый, так и второй тип призыва имеет прямую направленность на возбуждение расовой, национальной вражды.

2.5. Обоснование или оправдание необходимости осуществления возбуждения расовой, национальной вражды

Обоснование – к Обосновать.

Обосновать – подтвердить убедительными доказательствами, привести серьезные доводы в пользу чего-н.²⁷

Оправдание – к Оправдать.

Оправдать 3. что чем. Признать что-либо допустимым, возможным, непредосудительным. О. чьи-то действия. Трудно о. его поступок.

²⁶ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М. : Флинта-Наука, 2007. С. 455.

²⁷ Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2006. 1534 с.

Жестокость нельзя о. О. поступок молодостью О. преступление его непреднамеренностью²⁸.

Следовательно, обоснование или оправдание необходимости осуществления возбуждения расовой, национальной вражды предполагает, что в спорном тексте выявлены высказывания, в которых:

- приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), свидетельствующие о необходимости возбуждения расовой и национальной вражды;
- приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), оправдывающие необходимость возбуждения расовой и национальной вражды, характеризующие возбуждение национальной вражды как допустимое, возможное действие, не являющееся предосудительным.

2.6. Типовые вопросы и алгоритм проведения экспертизы экстремистских текстов

1) Имеются ли в представленных текстах высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной вражды?

Положительный ответ даётся, если в тексте имеются высказывания, в которых в явной или неявной языковой форме содержатся утверждения, которые:

✓ выражают неприязнь, ненависть, антипатию в отношении определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

✓ содержат издёвку, выражают отвращение или презрение к этнической группе в целом либо к её отдельным представителям как членам этой группы;

✓ содержат оскорбительные, презрительные, негативно-эмоциональные и негативно-оценочные наименования лиц определённых национальностей, этнических групп, их отдельных представителей;

✓ содержат ложные измышления, извращённые или тенденциозно подобранные сведения об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных ценностей определённой этнической группы; ложные измышления, извращённые или тенденциозно подобранные сведения о деятельности определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы;

✓ порочат этническую или конфессиональную группу либо её отдельных представителей как членов этой группы (то есть указывают на совершение ими аморальных поступков или нарушений закона, обусловленных их этнической или конфессиональной принадлежностью); переносят различного рода негативные характеристики и пороки отдельных

²⁸Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2006. 1534 с.

представителей на всю этническую или религиозную группу; возлагают вину и ответственность за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

✓ приписывают всем представителям этнической или религиозной группы стремление следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

✓ утверждают природное превосходство одной нации, расы, религии и неполноценность или порочность других;

✓ приписывают враждебные действия и опасные намерения одной нации, расе, религии по отношению к другим;

✓ формируют у адресата страх перед деятельностью определённых этнических, расовых, религиозных групп;

✓ выражают идею об изначальной враждебности определённой нации, расы по отношению к другим; о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

✓ выражают идею о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

✓ объясняют бедствия и неблагополучие в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определённых этнических, расовых, религиозных групп;

✓ поощряют и оправдывают геноцид, депортацию, репрессии в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

✓ призывают к вытеснению из различных сфер деятельности лиц определённой национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

✓ выражают желание, стремление каким-либо способом ущемить права и законные интересы определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

✓ содержат угрозы (то есть обещания причинить зло, неприятность) определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

✓ содержат подстрекательство, то есть побуждение к недозволенным поступкам, преступным действиям в отношении определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

✓ содержат подстрекательство к ограничению прав определённой этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

✓ содержат призывы к насильственным действиям против какой-либо определённой этнической (национальной), расовой (антропологической),

конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

✓ общей смысловой направленностью текста формируют и подкрепляют негативные этнические стереотипы, отрицательный образ нации, расы, религии.

Наличие в спорном тексте любых признаков из приведённого списка позволяет положительно ответить на поставленный вопрос.

2. Имеются ли в представленных текстах высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности?

Положительный ответ даётся, если в тексте имеются высказывания, в которых в явной или неявной языковой форме содержатся высказывания, которые:

✓ формируют противопоставление, контраст позитивных качеств одной этнической группы, национальности и негативных качеств другой этнической группы или национальности;

✓ утверждают природное (биологическое, генетическое, антропологическое) превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей; утверждают природную (биологическую, генетическую, антропологическую) неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей;

✓ утверждают социальное превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей; утверждают социальную неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей;

✓ утверждают нравственное превосходство или исключительность представителей определённой этнической, национальной группы над другими группами людей; утверждают нравственную неполноценность представителей определённой этнической, национальной группы людей;

✓ текст содержит признаки пропаганды:

· распространение информации (идей, взглядов, представлений, побуждений к действиям),

· выражаемое языковыми средствами (устными, письменными или аудиовизуальными),

· направленное на широкий круг людей,

· имеющее целью воздействие (манипуляцию) на общественное сознание и поведение,

· предполагающее сознательный предварительный отбор фактов и аргументов,

· допускающее отбрасывание некоторых важных фактов, искажение отдельных фактов или использование ложных фактов,

· имеющее форму призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз.

Наличие в спорном тексте любых признаков из четырёх в совокупности с положительным ответом на вопрос 5 позволяет положительно ответить на поставленный вопрос.

3. Имеются ли в представленных текстах высказывания, содержащие призывы к возбуждению расовой, национальной вражды?

Положительный ответ даётся, если в тексте имеются высказывания, для которых характерны:

- ✓ семантика побуждения (то есть, наличие общего смысла «я хочу, чтобы ты сделал X»);
- ✓ наличие формальных или косвенных языковых маркеров призыва;
- ✓ направленность на достижение или учёт в повседневном поведении некоторых идеалов, ценностей;
- ✓ наличие описания будущих действий адресата;
- ✓ принадлежность к сфере общественно-значимой деятельности; функционирование в сфере общественно-политической коммуникации;
- ✓ автор и адресат – политические субъекты, субъекты политической деятельности.

Для диагностики наличия в тексте призыва необходимо соответствие спорного высказывания всем шести признакам призыва.

Более того, выявленные призывы:

- ✓ побуждают адресата к действию или совокупности действий, направленных на возбуждение расовой, национальной вражды;
- ✓ побуждают адресата в своём повседневном поведении учитывать идеи, возбуждающие расовую, национальную вражду.

Наличие в выявленных призывах любого из этих признаков позволяет положительно ответить на поставленный вопрос.

4. Содержится ли в представленных текстах информация, обосновывающая или оправдывающая необходимость осуществления возбуждения расовой, национальной вражды?

Положительный ответ даётся, если в тексте имеются высказывания, в которых в явной или неявной языковой форме содержатся утверждения, в которых:

- ✓ приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), свидетельствующие о необходимости возбуждения расовой и национальной вражды;
- ✓ приводятся доказательства (аргументы, факты, доводы), оправдывающие необходимость возбуждения расовой и национальной вражды, характеризующие возбуждение национальной вражды как допустимое, возможное действие, не являющееся предосудительным.

Наличие в спорном тексте любого из этих признаков позволяет положительно ответить на поставленный вопрос.

ТЕМА3.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ УНИЖЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, УМАЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ОСКОРБЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА

3.1. Понятие оскорбления

Оскорбление как действие, квалифицируемое в качестве правонарушения, входит в содержание следующих норм:

Уголовный кодекс Российской Федерации²⁹:

Статья 297. Неуважение к суду.

Статья 319. Оскорбление представителя власти.

Статья 336. Оскорбление военнослужащего.

Статья 107. Убийство, совершённое в состоянии аффекта.

Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³⁰:

Статья 5.61. Оскорбление.

Статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики).

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации³¹:

Статья 116. Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осуждёнными к лишению свободы (неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления).

Семейный кодекс Российской Федерации³²:

Статья 65. Осуществление родительских прав. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

³⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

³¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

³² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

Трудовой кодекс Российской Федерации³³:

Статья 336. Дополнительные основания прекращения трудового договора с педагогическим работником (применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника).

Таким образом, событие оскорбления входит в состав различных по своей природе правонарушений. Задача лингвистической экспертизы заключается в том, чтобы давать описание событию, которое содержит признаки правонарушения.

Лингвист способен указать на то, что какой-то речевой акт является речевым актом оскорбления, описать саму ситуацию использования речевого акта, другими словами, то речевое событие, которое имело место в действительности и называется в лингвистике словом «оскорбление». Юрист оценивает при этом не термин «оскорбление», а то, что произошло, и оценивает произошедшую ситуацию юридически, то есть он решает следующий вопрос: «Достаточно ли тех признаков, которые были выявлены лингвистом и называются словом «оскорбление», для квалификации данной ситуации как преступного деяния, которое в юриспруденции называется словом «оскорбление?»³⁴.

Таким образом, *оскорбление* – один из центральных концептов современной юридической лингвистики. В юридическом аспекте *оскорбление* – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст.5.61 КоАП РФ)³⁵. Отсюда следует, что речевой акт оскорбления предполагает наличие двух обязательных условий:

- *унижение чести и достоинства*;
- *неприличная форма* как способ унижения чести и достоинства.

Определение оскорбления, представленное в КоАП, узконаправленное и ориентировано на относительно точный критерий – список нецензурных слов. А, например, бранное словоупотребление таких лексических единиц, как *сволочь, мерзавец, дрянь, придурок др.* – является при узком понимании оскорбления не оскорблением, в то время как хотя потерпевший может в бытовом смысле слова «оскорбиться», то есть обидеться), а демонстрацией личной неприязни к потерпевшему. С точки зрения культуры речи, это грубое нарушение коммуникативных норм, этикета общения, но этот факт не подлежит правовому регулированию.

Однако широкий подход к определению оскорбления как любого использования бранной, грубой, вульгарной лексики или фразеологии делает выявление оскорбления в спорном тексте субъективным и произвольным. Поэтому перед экспертом стоит задача установления факта оскорбления с

³³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

³⁴ Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К. И. Бринев ; под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул : АлтГПА, 2009. С. 81–82.

³⁵ Ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020).

точки зрения закона. С этой целью необходимо выявить признаки двух групп:

- лингвистические признаки унижения чести и достоинства;
- лингвистические признаки неприличной языковой формы.

В лингвистике противопоставляется оскорбление как административное преступление (ст. 5.61 КоАП РФ) «гражданско-правовому» умалению чести и достоинства, которое имеет форму распространения не соответствующих действительности порочащих сведений – ст. 152 Защита чести, достоинства и деловой репутации³⁶. Таким образом, считается, что от умаления чести и достоинства, *выраженного в неприличной форме*, «защищает» отрасль административного права, а от распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности, – отрасль гражданского права, когда лингвистом выявляются признаки только первой группы, то есть унижения чести и достоинства (деловой репутации).

3.2. Диагностические признаки оскорбления, унижения чести и достоинства, умаления деловой репутации потерпевшего

1. Сообщение негативных сведений о лице.

Негативные сведения – это сообщаемая о лице или организации негативная информация.

«Негативная информация – это сведения, которые содержат отрицательную характеристику лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)»³⁷.

Те или иные выраженные в языковой форме сведения квалифицируются как негативные, если установлено наличие в семантике анализируемых единиц неодобительного компонента значения, либо неодобительная оценка выражена в анализируемом высказывании контекстуально, реализована контекстуальными средствами.

Наряду с понятием «*негативная информация*» имеется и понятие «*отрицательная оценка личности*».

Необходимо различать *общественную* и *личную, субъективную* публичную отрицательную оценку.

В постановлениях о проведении лингвистической экспертизы правоприменитель может ставить вопрос о наличии в тех или иных словах и выражениях отрицательной оценки определённого лица, которая подрывает престиж данного лица в глазах окружающих, наносит ущерб, уважению к самому себе.

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

³⁷ Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Изд.3. М., 2002. С.200.

Так, например, если женщину называют *проституткой, шалавой, блядью, сукой, тварью* и под. – это может быть эмоциональная негативная оценка её говорящим, выражение его *личного* эмоционального отношения к ней, в основе которого личная неприязнь. Это чисто *субъективная отрицательная оценка*. И указанные выше бранные лексемы используются говорящим не в прямом, а в переносном лексическом значении (например, слово *проститутка* актуализируется в чисто бранном значении – о *презираемой женщине*, не в значении «женщина, занимающаяся проституцией»), и у них есть общий семантический компонент, описательно который можно представить как – «презираемая женщина, которую ненавидит говорящий». Следовательно, говорящий в данном случае просто ругается, выражает свои негативные эмоции.

Однако в ситуации, когда женщину называют *воровка, мошенница, халявица, шлюха* и под., а в тексте есть маркеры, подтверждающие употребление этих слов в прямых, основных лексических значениях, оценка личности женщины осуществляется с общественных позиций – ей приписываются осуждаемые общественной моралью и противоречащие закону действия, характеристики, качества – воровство, мошенничество, стремление жить за счёт других, распутство. Это уже *общественная оценка*.

Таким образом, *правовому регулированию подлежат только публичные общественные оценки*, которые могут нанести ущерб престижу личности. Личная публичная неодобрительная оценка обычно неуместна с точки зрения речевого этикета, культуры речи, и подлежит моральному осуждению, но ущерба престижу личности такие слова не наносят, поскольку ничего не сообщают о конкретных свойствах или признаках личности. При этом они могут наносить речевое оскорбление лицу своей грубой или нецензурной формой, использованием в адрес лица бранной лексики, но такое словоупотребление не наносит лицу оскорбления в понимании ст. 5.61 КоАП РФ.

2. Отнесённость негативных сведений к конкретному лицу

Установление отнесённости тех или иных сведений к конкретному лицу или организации устанавливается в ходе контекстуального анализа текста.

Анализируются способы номинации лица или организации в тексте (фамилии, имена, полное название организации, сокращенные названия, синонимические номинации, в том числе контекстуальные, эвфемизмы), а также средства синтаксической связи в тексте, обеспечивающие тождество номинации в пределах анализируемого текста (синтаксические средства, обеспечивающие связность текста).

Если полный контекст анализируемого текста свидетельствует, что спорные высказывания относятся к конкретному, названному в тексте в той или иной форме лицу или организации, отнесённость сведений к данному лицу или организации считается установленной.

3. Фактологический характер негативных сведений

Сведения о лице или организации носят фактологический характер, если они являются утверждениями о фактах, выраженными повествовательными утвердительными или отрицательными предложениями.

Всякая информация (сведения) может быть выражена в форме фактологического утверждения или мнения (предположения, оценки).

Фактологические сведения в процессе экспертизы должны чётко отграничиваться от мнений.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) – суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, субъективное (личное) отношение к кому-чему-нибудь. Мнение не включает в себя информацию о самой действительности, а имеет информацию о том образе действительности, который есть у говорящего³⁸.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, обязательно предполагает языковое указание на носителя мнения, то есть маркеров мнения – выраженных в языковой форме указаний на носителя мнения. Это такие слова и выражения, как – *по моему мнению, я полагаю, я считаю* и др. Ср.: *Заседание завтра отменяется* – констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, что заседание завтра отменяется* и (2) *Как думает заведующий, заседание завтра отменяется* – выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае – мнение заведующего (*Как думает начальник*).

При этом языковая форма выражения указания на носителя мнения может быть как прямой, так и косвенной (выявляемой из контекста высказывания).

Мнение может иметь следующие формы выражения:

- ✓ форму оценки (**мнение-оценка**)
- ✓ форму предположения (**мнение-предположение**);
- ✓ форму утверждения (**фактологическое мнение**).

Мнение-оценка – это любая оценка с точки зрения *хорошо/плохо*.

Мнение-оценка не может быть истинным или ложным, поскольку *оно не может быть проверено на соответствие его действительности*.

Мнение-оценка отражает субъективное видение ситуации, его нельзя опровергнуть, а можно только оспорить, предложив раскрыть основания оценки и предложив другие критерии.

Например: – *По моему мнению, Иванов просто лентяй. – На каком основании вы считаете, что он лентяй?*

При обсуждении деловых качеств Сидорова можно предложить другие критерии оценки его деятельности – например, отношение к работе, результаты работы и т.д. Например:

Он уже два воскресенья подряд добровольно выходит на работу. Он вовремя сдал отчёт. Он все время помогает молодым сотрудникам и т.д.

³⁸ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Галерея, 2002. С. 199.

Высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, отрицательная оценка, если они не носят оскорбительного характера) не являются предметом правового регулирования, поскольку не образуют состава ни уголовного, ни гражданско-правового правонарушения. Каждый имеет право выражать свое мнение, в том числе и оценивать происходящее.

От мнения-оценки следует отличать **оценочное суждение**. Это высказывания, содержащие суждения, оценивающие лицо, организацию или учреждение, явление, событие и т.д. с точки зрения *хорошо/плохо, добро/зло, запрещено/разрешено, можно/нельзя, красиво/безобразно, благородно/подло* и т.д.

Оценочное суждение (высказывание) отличается от мнения-оценки (оценочного мнения). Оценочным суждением является повествовательное утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее своё видение факта говорящим в обобщённом виде. Например: *Он просто лентяй. Он бездельник. Он просто дурак. Он просто свинья. Она уродина. Так делать нельзя. У него нет совести.*

Оценочные суждения (высказывания) не могут рассматриваться с точки зрения их достоверности, соответствия действительности, так как являются выражением личного мнения и взглядов.

Оценочное высказывание нельзя опровергнуть как не соответствующее действительности – *его можно только оспорить*, предлагая другую шкалу оценок, какой-то новый эталон, иные критерии.

Мнение-предположение как одна из форм выражения мнения распознается по наличию маркеров неуверенности, сомнения, вероятности, указание на то, что это одна из возможных версий (*может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается* и др.).

Мнение-предположение, как и мнение-оценка не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности. Оно тоже может при этом основываться на фактах или не основываться на них («хочу так думать – и думаю»), эти факты могут обсуждаться («почему вы так думаете?»), оспариваться («и вообще он не ездил туда»), но это не влияет на квалификацию содержания высказывания, и оно выражает субъективное мнение.

Фактологическое мнение – *считаю, что он поехал в город N для того, чтобы встретиться там с X и потребовать с него деньги.*

Фактологическое мнение, то есть предположение о реальных событиях, взаимосвязи фактов, может основываться или не основываться на фактах, *которые можно проверить*. В связи с этим фактологическое мнение может быть проверено на соответствие выраженных в нем фактов действительности, оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности, могут быть установлены или не установлены факты, его подтверждающие.

Мнение может опираться на факты, и этим оно отличается от **домысла**, и может содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**. Следовательно, сведения соответствуют действительности, если

выявлены факты, подтверждающие эту информацию. Сведения не соответствуют действительности, если они не подтверждены фактами, если подтверждающие данную информацию факты не выявлены.

Информация, выраженная в виде фактологического мнения, *может стать предметом рассмотрения в рамках иска о защите чести, достоинства и деловой репутации*, поскольку она может содержать порочащие сведения о лице и поддаваться при этом проверке на соответствие действительности.

Фактологическое утверждение – это суждение, высказывание о фактах (фактологическое высказывание, фактологическое утверждение), языковая констатация факта.

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо и отражающее связь предмета и его признаков.

Фактологическое утверждение не содержит маркеров мнения. Фактологическое утверждение может быть истинным или ложным, его истинность или ложность могут быть доказаны фактами.

Фактологический характер высказываний устанавливается посредством анализа синтаксического типа высказывания и его лексического состава. Если устанавливается повествовательный характер высказывания, утвердительный или отрицательный тип синтаксической конструкции, отсутствие маркеров мнения, то такое высказывание признается фактологическим утверждением.

4. Публичный характер распространения сведений

Для признания текста унижающим честь и достоинство лица или организации, спорный текст должен иметь публичный характер, то есть распространяемая информация должна быть распространена публично, должна быть предназначена для широкого круга лиц.

«Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. ... Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации»³⁹.

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

Установление публичного характера распространенной информации осуществляется лингвистом методом лексико-семантического и жанрового анализа текста, также анализом коммуникативной ситуации. В процессе анализа спорного текста устанавливается, предназначен ли спорный для публичного использования по своим семантико-стилистическим характеристикам, а также принадлежит ли текст к жанрам, используемым в печати, на радио и телевидении, в сети Интернет, изложены ли сведения в официальных служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам и под., а также, если текст устный, то произнесены ли соответствующие высказывания публично – в присутствии хотя бы одного постороннего человека, свидетеля.

Установление публичного характера текста влечёт заключение о публичном характере распространенной информации.

5. Порочащий характер данных сведений

Порочащие сведения – это сведения, распространение которых способно причинить вред чести личности либо деловой репутации юридического лица.

«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»⁴⁰.

Установление порочащего характера сообщаемых о лице сведений осуществляется через анализ содержания высказываний в адрес данного лица и выявление среди них высказываний, содержащих в прямой или косвенной форме утверждения о нарушении лицом правовых или моральных норм.

Сведения являются порочащими, если в тексте имеется в фактологической форме информация о совершении данным лицом какого-либо действия (или бездействия), осуждаемого как правонарушение или аморальный поступок.

6. Информационный характер текста

Это направленность текста на передачу информации (в отличие от выражения эмоции). Для квалификации тех или иных слов и выражений как унижающих честь и достоинство лица, необходимо, чтобы спорный текст по своей цели был информационным по характеру – официально-деловым или информационно-публицистическим. В таком случае очевидна цель автора текста – он пишет о фактах и дает им оценку.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

Если текст устный, в нём должна реализовываться установка автора на публичное сообщение негативных сведений окружающим, на то, чтобы сделать негативные сведения о том или ином лице достоянием окружающих людей, специально сообщить соответствующие негативные факты окружающим, чтобы опозорить, унижить достоинство человека в глазах окружающих. Данная характеристика устанавливается анализом коммуникативной ситуации.

Информационный характер текста, информационная установка автора также выявляется посредством жанрового анализа текста. Если текст представляет собой такие жанры, как *статья, заметка, публичное выступление, заявление, ходатайство, служебная записка, информационное сообщение* и под., то текст имеет информационный характер.

7. Неприличная форма высказывания

При производстве лингвистической экспертизы по искам об оскорблении, защите чести и достоинства важное значение имеет точное определение понятия «неприличная форма высказывания», которое является одной из двух важнейших составляющих юридического понятия *оскорбления*, а именно:

Оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, **выраженное в неприличной форме**»⁴¹.

Классификация лексики русского языка с точки зрения нормативности, стилистической характеристики и морально-этического критерия

по нормативности	нормативная (допустима в любой ситуации употребления)	ненормативная (допустима в ограниченном числе ситуаций употребления)			
по стилистической отнесенности	литературная и разговорная	сниженная Сленг Жаргон Просторечие	вульгарная <i>харя, рожка, пузо, жопа, срать, ссать, мудохаться</i>	бранная <i>сволочь, подлец, дрянь, ублюдок, сука, дерьмо, говно, урод, придурок, гнида, козел</i>	нецензурная 5 слов и их производные
по морально-этическому критерию (допустимости в общественном месте)	приличная (допустима в общественном месте)	некультурная (неуместна, не рекомендуется к использованию в общественном месте)		Сквернословие	
				неприличная (табуирована, полностью запрещена к использованию в общественном месте)	

В лингвокриминалистике существует широкий и узкий подход к определению неприличной (непристойной) лексики. Так, в рамках широкого

⁴¹ Ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).

подхода её толкования понимается весьма неопределённый круг языковых единиц, определяемый экспертами и исследователями субъективно и включающий единицы, относящиеся в разных классификациях к сниженной, вульгарной, бранной, грубой, некультурной и нецензурной лексике.

Согласно справедливому замечанию И. А. Стернина, «нецензурная лексика также зачастую толкуется весьма расширительно, что приводит к многочисленным спорным результатам экспертизы»⁴². Вслед за исследователем отметим, что целесообразно исходить из узкого толкования неприличной (непристойной) лексики, под которой понимается исключительно лексика нецензурная, которая лингвистическим сообществом может быть задана списком.

Правовому регулированию подлежит употребление в адрес конкретного человека неприличных (непристойных) языковых форм. Подобное употребление является диагностическим признаком оскорбления в юридическом аспекте.

В юридическом смысле понятие *неприличная языковая форма* – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих *непристойную лексику и фразеологию*, то есть *нецензурные слова и выражения*, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий. Следовательно, юридическое понимание неприличной языковой формы достаточно однозначно: это *негативная характеристика лица с использованием непристойных, то есть нецензурных слов и выражений*.

Неприличная лексика в лингвистике – это **нецензурная (непристойная) лексика**, это экспрессивная лексика, которую общественное сознание современного общества полностью запрещает в публичном употреблении.

«Нецензурная (непристойная) лексика находится в публичном употреблении под полным общественным запретом. Следовательно, появившись в устной речи или письменном тексте, нецензурная лексика всегда выступает как неприличная языковая форма выражения мысли. Нецензурная лексика должна задаваться обществом на каждом этапе его развития закрытым списком. В русском языке на сегодня нецензурных слов всего 5 – это нецензурные обозначения мужского (1 слово) и женского (2 слова) половых органов, нецензурное обозначение акта совокупления, нецензурное обозначение женщины-проститутки, а также все их многочисленные производные. При этом сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной, она остается ограниченной в употреблении, неуместной в публичном употреблении, но не неприличной в строго научном понимании»⁴³.

Очень широкое понимание неприличной языковой формы свойственно обыденному языковому сознанию, когда к языковым единицам, имеющим неприличную форму, относят все слова, адресованные лицу, так или иначе

⁴² Стернин И. А. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы : справочное пособие. / Под науч. ред. проф. И. А. Стернина. Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2013. С. 29.

⁴³ Стернин И. А. Проблема сквернословия. Изд.5, доп. и испр. Воронеж, 2011. С. 6.

наносящие ему обиду. В этом случае происходит уравнивание понятий неприличная лексика и оскорбительная лексика. То есть всё, что оскорбляет человека – неприлично.

В разряд неприличной лексики обыденное языковое сознание включает отдельные бранные слова (*дрянь, мерзавец, сволочь, сука, тварь, козел, урод, шлюха, шалава, стерва* и под.), жаргонизмы (типа *лох, фуфло*), просторечие, вульгарные слова (типа *пузо, харя, рыло, чмо, жопа, срать* и под.) и др., то есть лексика, нарушающая литературную норму⁴⁴.

Однако *оскорбительная лексика* как особый, закрытый по своему составу класс слов, в лингвистике не представлен (в отличие от нецензурной лексики), что И. А. Стернин объясняет следующими причинами:

✓ Субъективность, психологичность самих понятий *оскорбление, оскорбительный*, которые требует определения.

✓ Сильная зависимость оскорбительного характера слова или выражения от ситуации и контекста употребления.

Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в сборнике «Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации»⁴⁵ под ред. проф. М. В. Горбаневского определены основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определённых контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер. К данным языковым единицам отнесены следующие:

«1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осёл*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

⁴⁴ Стернин И. А. Проблема сквернословия. Изд.5, доп. и испр. Воронеж, 2011. С. 6.

⁴⁵ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Галерея, 2002. 424 с.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица»⁴⁶.

Такое расширительное понимание неприличной лексики не является научным и для лингвистической экспертизы неприемлемо, поскольку полностью размывает данный пласт лексики и ставит экспертизу в зависимость от субъективной точки зрения эксперта или потерпевшего, от его личных языковых симпатий и антипатий в отношении отдельных единиц языка. При этом объективных расширительных критериев отнесения лексики к разряду неприличной не предлагается, в то время как нецензурная лексика обозрима и может быть задана списком.

Важно разграничивать понятия *адресного* и *безадресного* употребления нецензурной лексики. Административная ответственность в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ наступает только в том случае, если публично сообщаются в нецензурной форме порочащие человека сведения (о нарушении им моральных норм или законов), то есть при адресном употреблении нецензурной лексики.

Из вышесказанного следует, что *неприличные* языковые единицы с научно-лингвистической точки зрения – это *нецензурные* языковые единицы.

8. Обобщённость негативной характеристики адресата

Согласно комментарий к УК РФ «Объективная сторона выражается в действиях, содержащих отрицательную *обобщённую* оценку личности потерпевшего в неприличной форме и унижающих его честь и достоинство».

Если спорная языковая форма для негативной характеристики личности в целом (*мерзавец, сволочь, подлец, шлюха* и др.), то констатируется оскорбительный характер языковой характеристики личности. Если посредством словоформы говорящий характеризует отдельные поступки или слова данного человека (*вела себя, как шлюха, поступил, как трус*), а не в целом как личность, то оскорбительная направленность языковой характеристики личности не фиксируется, поскольку в данном случае характеризуются отдельные проявления личности, отдельное действие, которые, в свою очередь, определяются посредством сравнения с тем или иным эталоном, используемом в качестве изобразительного средства речи.⁴⁷

При этом обязателен семантический анализ слов с точки зрения их контекста их употребления. Так, например словоформы *фашист, садист, мясник, проститутка, шалава, шлюха* и др. семантически обобщённо характеризуют лицо, к которому они обращены, относят его к классу социально неодобряемых лиц. Однако в контексте их употребления они

⁴⁶ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Галерея, 2002. С. 333–349.

⁴⁷ Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Галерея, 2002. С. 340.

могут использоваться не в прямых, а в переносных эмоционально-неодобрительных значениях, когда они просто сообщают об эмоциональной неприязни к номинируемому ими лицу, имеют бранный характер.

Это может относиться и к употреблению некоторых нецензурных слов, которые в контексте могут использоваться в неодобрительно-оценочном значении, а не в прямом, когда в контексте употребления эти единицы не будут иметь обобщающего характера.

9. Наличие доказанного умысла на оскорбление

Наличие умысла обвиняемого на оскорбление устанавливается судом и рассматривается как следствие неприязненного отношения к оскорбляемому лицу.

Однако имеется возможность косвенного подтверждения умысла посредством лингвистического анализа. Так, в исследуемой коммуникативной ситуации могут быть установлены языковые и коммуникативные маркеры, свидетельствующие об умышленности высказанного оскорбления, к которым относятся такие фразы, как «пусть все слышат!», «пусть все знают, что ты за человек!», «я тебе выскажу!», «чтоб ты знал...», синтаксическая конструкция высказывания, отражающая логическое ударение, повышенная громкость речи в расчёте на то, чтобы услышали как можно большее количество людей, агрессивное приближение к оскорбляемому и т.д. Всё это может быть выявлено экспертом-лингвистом при анализе текста и материалов дела.

Ср.: фраза *Уроды, выключите музыку!* не имеет лингвистических показателей умысла на оскорбление, а фраза *Выключите музыку, уроды!* имеет синтаксически сильную позицию в конце фразы, логическое ударение на оскорбительное слово *уроды*.

Окончательно вывод о наличии умысла устанавливает суд с учётом выводов экспертизы и судебного следствия.

10. Несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности

Данный признак унижения чести и достоинства потерпевшего не может быть установлен лингвистической экспертизой и устанавливается судом.

Таким образом, диагностическими признаками оскорбления являются:

1. сообщение негативных сведений о лице,
2. отнесённость негативных сведений к конкретному лицу,
3. фактологический характер негативных сведений,
4. публичный характер распространения сведений,
5. порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов),
6. информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения,
7. неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания,
8. обобщённость негативной характеристики адресата,

9. наличие доказанного умысла на оскорбление,

10. несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности.

Для признания лица виновным по статье ст. 5.61 КоАП РФ должны быть установлены *все 10 признаков оскорбления*. Факт оскорбления не усматривается при отсутствии хотя бы некоторых из перечисленных диагностических признаков.

3.3. Методы установления диагностических признаков оскорбления, унижения чести и достоинство истца

1. *Наличие в тексте негативных сведений* о лице устанавливается лингвистом методами лексико-семантического анализа.

2. *Отнесённость тех или иных сведений к конкретному лицу или организации* устанавливается лингвистом в ходе анализа текста методами контекстуального анализа.

3. *Фактологический характер сведений* устанавливается лингвистом в ходе лексико-семантического анализа содержания и языковой формы высказываний в тексте.

4. *Публичный характер распространения* сведений устанавливается лингвистом методом коммуникативного, жанрового и лексико-семантического и анализа текста.

5. *Порочащий характер сведений* устанавливается лингвистом в ходе анализа содержания и формы высказываний в адрес того или иного лица.

6. *Информационный характер текста*, информационная установка автора устанавливается путём жанрового анализа текста, лексико-семантического анализа текста, анализа коммуникативной ситуации.

7. *Несоответствие негативных сведений действительности* устанавливается судом в ходе исследования обстоятельств дела.

8. *Обобщённость негативной характеристики адресата* устанавливается семантическим анализом спорных единиц.

9. *Наличие доказанного умысла на оскорбление* устанавливается коммуникативным, прагмалингвистическим анализом текста, а также судом.

10. *Несоответствие сообщаемых негативных сведений действительности* устанавливается судом.

ТЕМА 4. ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УГРОЗЫ

4.1. Общая характеристика экспертной задачи

Выявление лингвистических признаков угрозы – достаточно редкий вид экспертного исследования. Связано это с тем, что, как правило, угрозы сопровождаются невербальными (несловесными) формами: демонстрацией оружия или жестов, мимикой, попыткой применения физической силы, самой обстановкой совершения действия. Не стоит забывать, что угроза является одной из форм психического давления наряду с клеветой и оскорблением. Смысл слова «угроза» заключается в возможной опасности или неприятности для человека. Юристы понимают под термином «угроза» конкретное противоправное действие одного лица по отношению к другому, а именно словесно, письменно или иным (часто комбинированным) способом выраженное намерение нанести вред. Нанесённый вред может быть физическим, материальным, моральным или иным. Уголовный кодекс рассматривает ситуации, когда человек угрожает другому смертью или причинением тяжкого вреда здоровью.

Как уже было отмечено, угроза может быть выражена различными способами. Пистолет в руке грабителя, направленный на жертву, тоже является формой угрозы, даже если грабитель не сопровождал свои действия никакими устными или письменными заявлениями вроде «Сейчас я тебя застрелю». Эксперт-лингвист имеет дело с вербальными (словесными) формами выражения угрозы. Если угроза высказана вслух (устная форма), содержится в письменном или печатном тексте, а также передана с помощью средств связи (телефон, факс, компьютерные сети), тогда факт её наличия в материале может установить лингвист. Угроза может быть высказана человеку или группе лиц как непосредственно, так и через третьих лиц. Степень публичности проявления угрозы не оказывает влияния на степень, характер их общественной опасности. При этом письменная угроза может содержать большую опасность по сравнению с устной, поскольку это может свидетельствовать о более продуманном характере угрозы. Дело в том, что устная речь отличается спонтанностью, а письменная имеет подготовленный характер.

Угроза как форма речевого поведения является наименее разработанным в юридической лингвистике явлением. Связывается это, безусловно, с внешними причинами – с малым количеством дел, по которым фактически привлекается эксперт для дачи заключения. На глубинном уровне, вероятно, это связано с отсутствием необходимости в привлечении специальных познаний при расследовании правонарушений, в состав которых входит угроза. Это определяется тем обстоятельством, что угроза как форма речевого поведения, во-первых, достаточно чётко противопоставляется другим формам поведения, во-вторых, угроза может принимать и невербальные формы, к которым, в частности, относится демонстрация оружия, поэтому доказательства наличия / отсутствия угрозы в

большинстве случаев не представляет большой трудности. Поэтому при описании угрозы в аспекте юридико-лингвистической экспертологии необходимо в будущем указать на круг тех ситуаций, в которых квалификация речевого акта угрозы представляет собой определённую «трудность» и в связи с этим может потребовать привлечения специалиста-лингвиста. Другими словами, требуется ответить на вопрос: «Какие ситуации, когда говорящий использует угрозу, не смогут быть квалифицированы как угроза без привлечения лица, обладающего специальными познаниями в области лингвистики?»

В делах, связанных с угрозой, лингвист может решать только одну задачу, которая связана с квалификацией речевого поведения говорящего как являющегося / не являющегося речевым актом угрозы. Задачи пропозиционального тождества такие, например, как квалификация угроз как угроз применением насилия или нанесением тяжкого вреда здоровью и т.п. не входят в компетенцию лингвиста-эксперта.

4.2. Угроза как феномен права

Угроза в качестве определённого действия (вербальное и невербальное) трактуется современным правом как юридический факт, относящийся к типу правонарушений. Таким образом, угроза – это вид правонарушения, которое является запрещённым. Угроза различными способами входит в состав правовых норм. Так, например, в гражданско-правовом аспекте наличие угрозы влечет недействительность сделки (ст. 179 ГК РФ⁴⁸), так это нарушает принцип автономии воли участников регулируемых гражданским законодательством отношений (ст.ст. 1, 2 ГК РФ). В трудовом праве, направленном на регулирование трудовых отношений, наличие угрозы входит в состав понятия принудительного труда, который согласно ст. 4 ТК РФ⁴⁹ запрещён.

Но максимально разнообразно угроза оценивается в уголовном праве. Наличие / отсутствие события угрозы способно отягчать и смягчать (вплоть до исключения преступности деяния ст. 40 УК РФ⁵⁰) наказание. Угроза образует квалифицированный состав таких преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, фальсификация избирательных документов, грабёж, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, превышение должностных полномочий и т.п.

⁴⁸Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

⁴⁹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

⁵⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

Угроза образует основной состав таких преступлений, как доведение до самоубийства, изнасилование, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вымогательство и многих других.

Под угрозой в праве понимается способ действия, используемый в целях оказания психологического давления на объект угрозы. Угроза является способом достижения преступного результата или сама является преступлением, в том смысле, что действие, называемое словом «угроза» образует состав такого преступления как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ⁵¹).

Угроза может быть вербальной и невербальной (демонстрация оружия), может иметь как устную, так и письменную формы, высказываться непосредственно, а также при помощи третьих лиц.

Помимо самого речевого (шире – семиотического) действия, которое называется словом «угроза», юридизируются также следующие характеристики этого действия:

➤ *Перлокутивный эффект угрозы.* Угроза должна обладать признаком «реальности». Угроза реальна, если у воспринимающего угрозу имелись основания опасаться её осуществления, при этом неважно, намеревался ли угрожающий исполнить ее или нет.

➤ *Пропозициональное содержание высказываний, входящих в речевой акт угрозы,* констатация намерений говорящего при условии невыполнения слушающим требуемого от него говорящим.

а) Пропозиции, содержащие информацию о жизни и здоровье X-а.

Эти пропозиции образуют, например, самостоятельный состав преступления ст. 119 УК РФ. Объективная сторона заключается в двух альтернативных действиях:

– угроза убийством;

– угроза причинения тяжкого вреда здоровью.

б) Пропозиции, содержащие информацию о распространении негативной информации о лице, независимо от истинности и ложности такой информации, определяются как шантаж и входят в объективную сторону, например, преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ (Понуждение к действиям сексуального характера).

в) Пропозиции, содержащие информацию об уничтожении, повреждении или изъятии имущества (ст. 133 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера).

г) Пропозиции, содержащие информацию о совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (ст. 205 УК РФ. Террористический акт)

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2020).

д) Если одним из компонентов речевого акта угрозы являются высказывания о требовании передачи имущества, то угроза входит в состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Вымогательство.

Таким образом, правом угроза оценивается как отдельный вид неправомерных действий. Однако в законодательстве нет четкого определения слову «угроза». Вопросы пропозиционального содержания не будут входить в компетенцию-лингвиста эксперта, так как в большинстве случаев он не может установить, была ли конкретная угроза угрозой причинения тяжкого вреда здоровью либо она была угрозой причинения вреда здоровью средней тяжести.

4.3. Угроза как речевой акт

Структура речевого акта угрозы:

1. Участники. Участник 1 – тот, кто высказывает угрозу, Участник 2 тот, в отношении кого высказывается угроза. Участник- 3 третье лицо (канал передачи информации).

2. Условия успешности. У2 не желает наступления негативных состояний.

3. Условия искренности. У1 произносит высказывание с целью побудить У2 к совершению определённых действий.

По А. Вежбицкой речевой акт угрозы описывается следующей формулой:

говоря: я хочу, чтоб ты знал, что если ты сделаешь X, то я тебе сделаю нечто плохое, думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал, говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X.

Думаем, что содержательно данный речевой акт должен быть расширен за счёт введения условия о знании коммуникантов, что говорящий в состоянии выполнить X. Таким образом, более полное представление речевого акта угрозы будет таково:

А) Думаю, что ты не хочешь, чтобы я сделал тебе нечто плохое

Б) Думаю, что ты знаешь (или можешь думать), что я могу сделать тебе нечто плохое

В) Хочу, чтобы ты знал (думал), если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое

Г) Говорю: если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое

Д) Говорю это для того, чтобы ты не делал X.

Такая структура объясняет возможность игрового (суггестивного) функционирования угрозы, когда угроза употребляется, например, в среде друзей, при такой «угрозе» пункт Б трансформируется в следующее условие: «Знаю, что ты знаешь, что я не могу сделать тебе чего-то плохого». Пункт В, выделенный в качестве отдельного объясняет наличие таких случаев, какие нами были описаны в разделе, посвящённом оскорблению, и в случае угрозы также имеют место, это случаи отказа от угрозы или угрозы «про себя».

Угроза, как и оскорбление, возможно в двух формах – контактной и дистантной. При дистантной угрозе автор речевого акта знает и желает, чтобы его слова были переданы Участнику 3.

Угроза как речевой акт способна к нейтрализации, нейтрализуется она с речевым актом «предостережение»⁵².

Компоненты, которые способны к нейтрализации, имеют отношение к способу возникновения негативного события. Тогда как при угрозе негативное событие представляется как результат деятельности говорящего, при «предостережении» факт наступления события не зависит от говорящего, но зависит только от будущего поведения слушающего.

Нейтрализацией этого речевого акта будут являться речевые произведения, содержание которых соотносимо с безличной конструкцией «С вами может случиться, что угодно». Очевидно, данное содержание соотносимо как с угрозой, так и с предостережением. Если в результате исследования выявлено именно такое содержание, то возможны только вероятностные выводы.

Угроза может быть прямой и косвенной. Косвенная угроза выражена на имплицативном уровне структуры текста, иными словами, текст имплицитно содержит компоненты, соотносимые с угрозой.

В общем случае косвенная угроза выражается констатирующими высказываниями о будущих негативных состояниях мира.

Говорю: я хочу, чтоб ты знал, если ты сделаешь X, то наступит нечто плохое, думаю, что ты не хочешь, чтобы это наступило говорю это, потому что хочу, чтобы ты не сделал X.

4.4. Случаи проведения лингвистической экспертизы по выявлению признаков угрозы

1. В случае судебных разбирательств по поводу признания недействительности сделки, договора и пр., если их оформление прошло под давлением одной стороны посредством угрозы.

2. Если человек под действием угрозы был вынужден совершить действия, которые в иных обстоятельствах совершать не стал бы.

3. Если человек под действием угрозы подвергся физическому насилию, был доведен до самоубийства или если был нанесён ущерб его чести, достоинству, и/или был причинён моральный ущерб.

4. При обвинении лица в совершении противоправных действий в том случае, если они были совершены под действием угрозы.

5. В ходе судебных разбирательств по обвинениям в том, что был совершен акт угрозы одним лицом другому.

⁵² Вежицкая А. Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] / Вежицкая А. // Антология речевых жанров. М.: Лабиринт, 2007. С. 73.

4.5. Материалы для выявления лингвистических признаков угрозы

Для исследования специалисту предоставляют:

- аудио- и видеозаписи разговоров и выступлений;
- газетные, журнальные и Интернет-публикации;
- книги, брошюры, плакаты, листовки и другую печатную продукцию;
- материалы дела, которые имеют прямое отношение к предмету

исследования (в случае, если экспертиза проводится в рамках арбитражного или уголовного процесса).

Если анализируется звучащая речь, то её необходимо дословно расшифровать. Эту процедуру также выполняет специалист-лингвист. Если расшифровка уже предоставлена инициатором экспертизы, то её необходимо сопроводить носителем с записью. Если необходимо проанализировать печатный текст, то на экспертизу предоставляется издание полностью, вырезка или хорошо читаемая ксерокопия, содержащая предмет исследования и выходные данные. В случае наличия электронной версии издания можно предоставить ссылку на сетевой ресурс.

Особого внимания требуют материалы Интернет-публикаций. Если это статья, то можно предоставить ссылку на сетевой ресурс или принтскрин. В случае анализа текста, помещенного в блоге или сервисе для обмена быстрыми сообщениями, то необходимо предоставить не только бумажную версию данного текста, но и в формате электронного документа. Это обусловлено тем, что Интернет-коммуникация обладает такой специфической чертой как гиперссылки, которые не могут быть адекватно изучены на бумаге, то есть вне сетевого пространства.

Если исследованию подлежит сайт, то необходимо предоставить архив на цифровом носителе с указанием даты создания архива. Также при экспертном исследовании блога или сайта необходимо предоставить эксперту возможность изучить объект по месту его нахождения в сети Интернет. Поскольку объекты подобного рода постоянно изменяются, специалист в области Интернет-технологий должен закрепить его и предоставить в электронном виде.

4.6. Типовые вопросы, на которые отвечает лингвист-эксперт по делам об угрозе

Главный вопрос, на который отвечает лингвист, – «Содержится ли в спорном речевом произведении угроза?». То есть лингвист устанавливает, повёл ли себя говорящий в речевой коммуникации таким образом, что высказал угрозу в адрес N.

Лингвист в рамках данного вида экспертизы НЕ может и не должен оценивать, как N воспринимал угрозу (была ли она реальной или нет), какой ущерб моральному и физическому здоровью могла нанести угроза. Данные вопросы относятся к области юриспруденции и не решаются лингвистическими методами.

1. Присутствуют ли лингвистические признаки угрозы в исследуемом материале? Если да, то какими средствами они выражены?

2. В каких высказываниях исследуемого материала присутствует явная и/или скрытая угроза?

3. Относится ли фраза «...» или выражение «...», содержащее угрозу, к конкретному лицу?

4. Адресована ли фраза «...» конкретному лицу?

5. В каких фразах, выражениях, фрагментах текста содержится угроза?

6. Присутствуют ли в исследуемом материале любые формы словесного принуждения или оказания давления?

7. Каким образом можно определить роли субъектов коммуникации в исследуемом материале? Находится ли кто-то из них в подчиненном или довлеющем положении? Кто является субъектом, предъявляющим те или иные требования?

8. Есть ли в исследуемом материале требования имущественного или насильственного характера под угрозой применения насилия или уничтожения (повреждения) чужого имущества?

9. Каковы цели каждого из участников анализируемого разговора?

4.7. Методические рекомендации по выявлению признаков вербальной агрессии в форме угрозы

➤ *Анализ коммуникативной ситуации на предмет наличия необходимых структурных компонентов угрозы:*

– угрожающий адресант (говорящий, пишущий);

– тот, кому угрожают, адресат (слушающий, читающий);

– вербализация угрозы;

– определение коммуникативных параметров целеустановки угрозы.

При выявлении адресата угрозы уточняется, является ли текст по адресации персональным или интерперсональным (иллокутивный компонент усиливается, если угроза персональна).

Возможна ситуация, при которой непосредственный адресат речи говорящего (например, оператор службы «02») не является адресатом угрозы, а воспринимается угрожающим лишь как посредник между ним и кем-то третьим (представителями власти, оперативными сотрудниками полиции и т.д.). Вербальная агрессия по отношению к конкретному адресату возникает не всегда, а лишь в тех случаях, когда угрожающий недоволен речевым поведением посредника, и чаще всего при этом форма агрессии – не угроза, а оскорбления. Адресатом угрозы в этом случае является третье лицо.

Возможна также ситуация, когда адресат угрозы и объект агрессивных действий не совпадают. Объектом агрессивных действий в таком случае являются лица, которые относятся к адресату вербальной угрозы по родственным, дружеским, служебным, ассоциативным связям («Не дашь денег – убьём твоих близких»).

➤ *Анализ текста на наличие в нём необходимых вербальных структурных компонентов угрозы*

Варианты вербализации компонентов угрозы

1. Описание условий, невыполнение которых может иметь негативные последствия, либо выдвижение требований действий (или бездействий) адресата.

Использование предложений, в которых субъектом действия является адресат угрозы или лица, которые относятся к нему по родственным, дружеским, служебным, ассоциативным связям («ты», «твой ребёнок», «ваша контора»). Для вербализации описания желаемых действий используется следующее.

✓ Коммуникативные конструкции угрозы:

а) Императив глагола, каузирующий несовершение нежелательного для говорящего действия или совершение желательного + «(последний раз) предупреждаю (-ем)»; («Не подходи, последний раз предупреждаю!»).

б) Императивные формы:

– глагол 2 лица, ед. ч. или мн. ч. повелительного наклонения («Дай денег»; «Никому не говори»);

– формы совместного действия: глагол 1 лица мн. ч. («Встаём»; «Сидим тихо»);

– формы будущего времени глаголов («Пойдёшь», «Принесёшь»).

в) «Я вам покажу» + бессоюзная цитация предшествующей реплики собеседника или упоминание его нежелательных действий («Я вам покажу бегать по газону!»).

г) «А ну» + глагол в форме прошедшего времени + модальная реализация ИК-2 (интонационной конструкции) («А ну замолчи!»).

д) Императив 2 лица, в котором эксплицируется действие слушающего (действие – причина угрозы), «обратное» действию реально каузируемому, в случае неисполнения которого собеседника ждёт возмездие, чаще всего с интонационной конструкцией («Поплачь мне!», «Покричи у меня!»).

е) Конструкции с «только» («Только попробуй позови кого-нибудь!»).

ж) «Не вздумай» + инфинитив совершенного вида + ИК («Не вздумай орать»).

з) Частицы «пусть» «пускай» + смысловый глагол используется в форме 3 лица ед. ч. и мн. ч. («Пусть придёт человек»).

и) Форма «вон» («Вон отсюда!»).

к) Инфинитивные предложения («Молчать», «Лежать»).

л) Модальные слова с семантикой долженствования типа «необходимо», «следует», «требуется», «нужно» («Необходимо доставить деньги»).

м) Номинализации и формы, близкие к номинализациям по своим семантическим свойствам, а именно по свойству смысловой свёртки ситуации («Кошелёк»; ср.: «Отдай кошелёк»; «Никаких разговоров»; ср.: «Не разговаривайте, молчите»).

2. Содержание угрозы (описание действий угрожающего либо обещание действий третьих лиц):

2а) описание действий угрожающего – использование предложений, в которых называются агрессивные действия, где субъектом является говорящий (пишущий) или группа лиц, в которую говорящий (пишущий) входит; субъект обозначается личным местоимением 1 лица, ед. ч. или мн. ч.:

– «вот» + глагол будущего времени нежелательного для слушающего действия говорящего + ИК («Вот расскажу отцу!», «Вот мы взорвём здание»);

– глаголы в форме 1 лица будущего времени с обобщённым значением нежелательного действия для слушающего («Я тебя убью»);

2б) обещание действий третьих лиц – использование предложений, в которых называются агрессивные действия, где субъектом является третьей лицо, обозначаемое обычно такими лексемами: «мои (наши) друзья», «наши (мои) люди», «мой помощник» и т.д.; отмечается использование неопределённо-личных предложений, в которых также идёт отсылка к третьим лицам, но эти лица не называются («Взорвут», «Убьют», «Заложили бомбу»).

3. Средство достижения угрозы, не совпадающее непосредственно с действиями угрожающего – отмечается использование предложений, в которых субъект действия (агрессивного действия) не называется:

3а) неопределённо-личных («Там взорвётся», «Загорится»);

3б) безглагольных структур («Тебе смерть!»);

3в) предложений со смещённым семантическим субъектом, когда формальный субъект – орудие агрессивного действия («бомба», «детонатор», «огонь», «отравляющее вещество»):

– действие выражено глагольными формами («Бомба лежит в вагоне», «Детонатор скоро сработает», «Огонь всех настигнет»; «В метро проникло отравляющее вещество», «На всех ножи найдутся»);

– действие выражено страдательным причастием («Бомба заложена», «Пущено отравляющее вещество»).

1. Возможные последствия действий угрожающего – отмечается использование предложений, в которых субъект действия (агрессивного действия) не называется. Формальный субъект – объект «агрессивного действия» («вокзал», «здание», «население», «собеседник»). Агрессивное действие может быть выражено в следующей форме:

а) глагол в форме будущего времени совершенного вида («Вокзал сгорит», «Здание взлетит на воздух», «Люди взорвутся», «Ты умрёшь»);

б) конструкцией «не ещё» + глагол в форме будущего времени совершенного вида («Ну ещё поплачете!»);

в) страдательным причастием («Твой друг будет убит»).

➤ *Все компоненты угрозы вербализованы не всегда; часть из них имплицитна.*

В рассмотренных случаях угрозой однозначно является вариант высказывания 2а) при условии соответствующего лексического наполнения. В ситуации произнесения текста, содержащего угрозу, условный язык исключается, поскольку цель агрессора – заявить о себе и быть в

достаточной мере верно понятым адресатом угрозы. Таким образом, исследованию могут быть подвергнуты слова в прямом или переносном значении, составляющие семантическое поле «агрессия». Также анализируются фразеологизмы, звукоподражательные междометия, табуированная лексика и другие вербальные средства, соотносимые с угрозой.

Высказывания, содержащие варианты вербализации компонентов угрозы по типу 1), 2б), 3), 4), даже при лексическом наполнении, соответствующим семантическому полю «агрессия», можно считать угрозой лишь при наличии следующих факторов:

✓ Определённое просодическое оформление, особый «тон» (резкий, пугающий, устрашающий или вкрадчивый).

✓ Указание на нежелательные последствия для адресата поименованных основных последствий агрессивных действий («Тогда побегаете, попрыгаете, пожалеете, наплачетесь, достанется вам»).

✓ Отсутствие или чрезмерное подчёркивание форм вежливости, использование речевых средств, препятствующих установлению контакта, вербальная агрессия по отношению к непосредственному адресату (например, оператору службы «02»).

✓ Наличие экстралингвистических признаков, характеризующих ситуацию агрессии (конфликт, ссора и т.д.).

Кроме угрозы, существуют другие виды вербальной агрессии (грубое требование, грубый отказ и др.). Грубое требование – особая форма вербальной агрессии, которая у адресата вызывает протестную реакцию относительно полноправности использования говорящим данной формы и оценивается адресатом как обидная, грубая, не соответствующая по своему содержанию характеристикам говорящего (при условии наличия ответной вербальной реакции адресата); агрессивной, резкой интонацией (в устном тексте-диалоге). Грубый отказ характеризуется отсутствием формул вежливости; агрессивной, резкой интонацией; отсутствием объяснения причины отказа.

➤ *Определение коммуникативных параметров целеустановки угрозы*

Перечисленные параметры целеустановки угрозы могут быть выражены в тексте не в полном объёме, что может быть связано с недостаточной эксплицированностью как текста в целом, так и его частей.

Коммуникативные параметры:

✓ Актуализация адресантом возможности осуществления им действий, которые могут иметь нежелательные для адресата (или связанных с ними третьих лиц) или адресата и адресанта результаты.

✓ Объяснение причины выполнения адресантом планируемых действий или постановка адресату условий невыполнения адресантом планируемых действий.

✓ Варьирование адресантом степени неблагоприятности результатов его действий в зависимости от действий-реакций адресата.

✓ Представление адресантом каузируемого действия как обязательного для исполнения адресатом.

✓ Прогнозирование адресантом неизбежного неблагоприятного для адресата результата действий адресанта (или связанных с ним третьих лиц) в случае невыполнения адресатом каузируемого действия.

✓ Определение адресантом срока наступления неблагоприятных последствий для адресата (или связанных с ним третьих лиц) или вместе адресата и адресанта; либо прогнозирование усиления степени неблагоприятности для адресата (или связанных с ним третьих лиц) или вместе адресанта и адресата развития ситуации при отсутствии конкретного срока наступления последствий.

✓ Каузация адресантом действия адресата как условия несовершения адресантом действий, которые могут иметь нежелательный результат для адресата (или связанных с ним третьих лиц) или адресата и адресанта вместе.

✓ Заинтересованность адресанта в осуществлении адресатом каузируемого действия.

✓ Импульс каузации как от адресанта, так и от адресата (угроза-реакция) как реакция на предыдущие действия адресата (например, в ситуации конфликта).

➤ *Выявление дополнительных дифференцирующих параметров для разграничения характера волеизъявления в амбивалентных (двойственных, совмещающих в себе противоположное значение) коммуникативных ситуациях, имеющих общий пропозициональный компонент (ситуация конфликта, ситуация планирования действия с определением ответственности за исполнение действия и др.).*

К коммуникативным параметрам, значимым для разграничения целеустановок собственно угрозы и угрозы-реакции относятся следующие:

✓ Актуализация позиции исполнителя каузируемого действия (субъект каузируемого действия – адресант или адресат).

✓ Заинтересованность адресанта.

Собственно угроза (с импульсом адресанта) – каузация действий адресата или третьих лиц (субъект каузируемого действия – адресат или третьи лица), направленных на решение интересов адресанта (приобретение им благ, каких-либо преимуществ и др.).

При угрозе-реакции (с импульсом от адресата) – каузация действий самого адресанта (обещание выполнить действие-возмездие в отношении адресата или третьих лиц), связанных с возвращением адресантом утраченного в результате действий адресата.

При собственно угрозе причинно-следственные связи могут быть не выражены. При угрозе-реакции причиной каузируемых действий адресанта является действие адресата.

Угроза может реализовываться самостоятельно или в составе других целеустановок (требования, совета, предостережения и др.), сигнализируя о ситуации принуждения (в ситуации конфликта, планирования действия с определением ответственности за исполнение действия).

ТЕМА 5.

НЕЙМИНГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

5.1. Проблема терминологии

Выделение нейминговой экспертизы как особого вида лингвистической экспертизы на протяжении последнего десятилетия происходило, прежде всего, на практике, в ходе консультативной и экспертной деятельности, и сам термин **нейминговая экспертиза** утвердился не сразу.

Эмпирически выделяя исследование индивидуализирующего наименования из лингвистической экспертизы, которая преимущественно занимается изучением текстов, авторы давали разные наименования новому виду экспертизы. Так, М. Е. Новичихина и И. А. Стернин назвали её по объекту – **экспертиза товарного знака**⁵³, В. А. Мишланов использует название **экспертиза коммерческой ономастики**⁵⁴.

Появившийся в экспертной практике термин **лингвистическая экспертиза наименований** используется лингвистами и экспертами, но применяется только к средствам индивидуализации. На необходимость решения «вопроса терминологической неопределённости» в отношении «экспертизы словесных обозначений» указывает И. Е. Кузнецова⁵⁵, справедливо отмечая, что термин **словесное обозначение** применяется к разным средствам индивидуализации.

В русле школы судебной экспертологии Университета имени О. Е. Кутафина (Россинская, Галяшина) были разработаны теоретические основы **нейминговой экспертизы**⁵⁶. Однако официального закрепления нейминговая экспертиза ещё не получила и фактически существует в рамках судебной лингвистической экспертизы как её разновидность.

5.2. Особенности объектов нейминговой экспертизы

Неймы, в состав которых входят словесные и комбинированные названия средств индивидуализации, личное имя гражданина, псевдоним, доменное имя, никнейм, географическое наименование, урбаноним (любое городское название и др.), имеют существенные отличия от прочих речевых продуктов. Лингвоэкспертный термин **нейм** тождествен лингвистическому термину «оним», который широко используется в ономастике, однако неуместен в экспертизе, поскольку «термин оним, искусственно вычлененный из ономастических композитивных терминов типа топоним,

⁵³ Новичихина М. Е., Стернин И. А. Экспертиза товарного знака : учебное пособие . Воронеж : факультет журналистики ВГУ , 2013. 98 с.

⁵⁴ Мишланов В. А., Голованова А. В., Салимовский В. А. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста : учеб. пособие. Пермь : Перм. гос. нац.-исследоват. ун-т, 2011. 368 с.

⁵⁵ Кузнецова И. Е. . Лингвистическая экспертиза словесных обозначений. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, 12(3), 2015. С. 670–682.

⁵⁶ Нейминговая экспертиза: организация и производство: монография / Т. П. Соколова ; под ред. Е. И. Галяшиной. Москва : Юрлитинформ, 2016. 206 с.

гидроним, антропоним, трудно счесть удачным: вне подобных сложений в нём нет указания на проприальный характер определяемых им имён («собственное»), терминологический элемент -оним используется и для образования названий классов апеллятивов (фитоним, ихтионим)»⁵⁷.

Также русский термин «имя» в нормативных правовых актах не соответствует требованиям однозначности, терминологические сочетания со словом «имя» используются бессистемно, получают разное понятийное наполнение (например, имя гражданина включает фамилию и собственно имя, имя юридического лица, имя муниципального образования, доброе имя и др.) не только в разных нормативных правовых актах, но и часто в пределах одного юридического документа⁵⁸.

Выбор термина **нейм** продиктован также задачей стандартизации терминологии и интеграции России в международное правовое пространство: Международный совет по ономастическим исследованиям (ICOS) и группа экспертов ООН по географическим названиям отмечают, что термин *name* (нейм) используется изолированно и как составная часть наименований разных классов имен собственных (*name*, *proper name*, *personal name*, *place name* и другие), в то время как термин *onym* – как словообразовательный формант в производных терминах (например, *patronym*, *hodonym*, *toponym*, и др.)⁵⁹.

Неймы функционируют в определённой зоне ономастического пространства (антропонимической, топонимической, урбанонимической и др.) и подчиняются его специфическим законам. Специфические характеристики неймов (онимов) были выявлены на всех уровнях языка (речи). Особого внимания заслуживают мультимодальные (в отечественных публикациях – поликодовые, креолизованные) неймы: названия как семиотические комплексы, где вербальный компонент проясняется, уточняется, дополняется невербальными – графическими, аудио- и видеокomпонентами. При анализе таких неймов необходимо учитывать не только прагматический, но и сенсорный, эстетический аспекты⁶⁰.

Следовательно, **нейм** – специфический род речевого продукта, что обуславливает возникновение нейминговой экспертизы как самостоятельного рода лингвистической экспертизы.

Термин **нейм** необходим как родовой для любого объекта нейминговой экспертизы, в отличие от видовых – антропоним (личное имя, псевдоним, прозвище, никнейм), доменное имя, топоним (географическое наименование), урбаноним, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, коммерческое обозначение, наименование места

⁵⁷ Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. (сост.) Российская академия наук: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. б/г. 54 с.

⁵⁸ Нейминговая экспертиза: организация и производство: монография / Т. П. Соколова ; под ред. Е. И. Галяшиной. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 5–15.

⁵⁹ Meyer M., Titscher S., Wodak R., Vetter E. *Methods of Text and Discourse Analysis*. L: Sage, 2000.

⁶⁰ Kress, G. (2010), *Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*, London, Routledge Publ. P. 78.

происхождения товара и др. Названные виды неймов функционируют в разных сегментах ономастического пространства и характеризуются разным набором специфических параметров, поэтому закономерно дальнейшее деление нейминговой экспертизы на виды: лингвистическая экспертиза словесных товарных знаков (знаков обслуживания), лингвистическая экспертиза комбинированных товарных знаков, лингвистическая экспертиза фирменных наименований, лингвистическая экспертиза коммерческих обозначений и т.д.

5.3. Структура и характер специальных знаний при производстве нейминговой экспертизы

Под специальными знаниями в судебной экспертологии понимается комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определённого рода, вида; специальные знания составляют компетенцию эксперта⁶¹. В нейминговой экспертизе объективную компетенцию субъекта образуют специальные знания в области общей и прикладной лингвистики, ономатологии, судебного речеведения и судебной экспертологии. Учитывая специфику объектов, эксперт-лингвист должен владеть навыками не только содержательного и формального анализа языковых единиц каждого уровня (фонетического, морфемного, лексического и грамматического), но и графемного анализа письменно зафиксированной речевой единицы, а также умением анализировать креолизованные и поликодовые, или, как указывает Т. Г. Добросклонская, «видеовербальные» неймы⁶².

Вместе с тем эксперт должен обладать знаниями в области юриспруденции, чтобы учитывать особенности анализируемых объектов (например, фирменные наименования, в отличие от товарных знаков и коммерческих обозначений, могут быть только линейными словесными обозначениями, что необходимо учитывать при сопоставлении этих разных средств индивидуализации). Специальные лингвистические и ономатологические знания на базе судебной экспертологии обретают новое качество.

Для судебно-экспертного исследования неймов в рамках судебной экспертологии разрабатываются специальные экспертные методики, учитывающие не только языковую специфику нейма как результата номинации, но и криминалистическую составляющую нейма как особого следа нейминговой деятельности, в котором отображаются свойства автора – индивидуального или коллективного номинатора.

Каждый вид нейминговой экспертизы нуждается в разработке собственной экспертной методики, так как методы и приёмы исследования

⁶¹ Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А. М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 131.

⁶² Добросклонская Т. Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. 2016. № 2 (12). С. 13.

одного вида наименований могут оказаться неприемлемыми для анализа неймов иного вида. Например, критерии сходства обозначений у объектов урбанистики иные, чем у товарных знаков. Это обусловлено структурными особенностями данного разряда неймов, а также их функционированием без родового термина (*улица, проспект, переулок, бульвар* и т. д.). Поэтому, например, заявленное в Новой Москве наименование *Березовый проспект* было обоснованно признано сходным с урбанонимами Старой Москвы: *Березовый переулок* и *Березовый проезд*. При этом одноимённость разных смежных линейных объектов допустима, например *Кудринская площадь* и названный еще в XVIII в. по этой соседней площади *Кудринский переулок*; *Полярный проезд*, который начинается от *Полярной улицы*.

5.4. Задачи, решаемые нейминговой экспертизой

Нейминговая экспертиза может быть назначена по делам, связанным с нарушением права на имя, псевдоним (например, иск журналиста Феликса Разумовского к издательству «Азбука-Аттикус» и к автору Рубяжеву Е. А., которые выпустили книги под псевдонимом «Феликс Разумовский»), права интеллектуальной собственности на товарные знаки или знаки обслуживания, наименования места происхождения товара, фирменные наименования, коммерческие обозначения, а также на доменное имя (юридический статус которого до сих пор не определён и которое часто «сталкивается» со средствами индивидуализации), по делам, связанным с оскорблением чувств верующих (например, «Будда бар»), с обозначениями, противоречащими нормам гуманности и морали (например, коммерческие обозначения: кафе «Кайф», стриптиз-клуб «Peshkov», фирменное наименование «ЁбиДоёби»), с защитой фирменного наименования, включающего компоненты РОС, ГОС, МОС и т. д.

Анализ практики судопроизводства по гражданским и административным делам, а также арбитражного судопроизводства свидетельствует об актуальности нейминговой экспертизы, которая призвана способствовать решению не только частной задачи установления сходства до степени смешения словесных обозначений, но и ряда других, которые будут раскрыты далее. Кроме того, внесудебная нейминговая экспертиза производится в государственных и негосударственных учреждениях для решения задач номинации различных объектов, разграничения неймов и рекламы, регистрации средств индивидуализации, установления географических наименований и пр.

Среди основных задач нейминговой экспертизы выделяются:

- установление семантики нейма;
- выявление степени оригинальности, уникальности, самобытности нейма;
- разграничение речевых произведений: наименований и рекламных текстов;
- установление соответствия нейма требованиям, предъявляемым к названиям определённого типа и разряда;

- выявление словообразовательной модели номинации и семантики отдельных компонентов искусственно созданного нейма;
- установление лингвистических признаков сходства неймов (товарного знака и доменного имени, товарного знака и фирменного наименования, товарного знака и коммерческого обозначения);
- установление лингвистических признаков тождества имени, отчества, фамилии, псевдонима;
- выявление вариативности, производности, сходства или различия личного имени и псевдонима;
- установление, является ли нейм (название, псевдоним, имя персонажа и др.) результатом индивидуального творчества;
- установление возможности самостоятельного употребления нейма как элемента произведения;
- установление соответствия нейма нормам современного русского языка;
- выявление индивидуализирующих и идентифицирующих признаков наименования географического объекта;
- диагностика лингвистических признаков нарушения принципов гуманности и морали в наименованиях;
- выявление неймов, содержащих информацию, причиняющую вред здоровью и/или развитию детей;
- выявление неймов, содержащих признаки призыва к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов.

Сформулированные выше задачи не могут быть полно и успешно разрешены в других видах экспертизы, так как разработанные методики не учитывают специфику разных разрядов неймов.

Вопросы диагностического характера:

1. Соответствует ли данное наименование нормам современного (русского) литературного языка?
2. Является ли данное наименование индивидуальным и уникальным?
3. Какие коннотации (положительные или отрицательные) имеет данное наименование?
4. В какие системные (ассоциативные, словообразовательные, этимологические) связи с лексикой (русского) языка может входить данное слово?
5. Выступает ли в качестве наименования единица, которая используется как общепринятое и общеупотребительное обозначение товаров и услуг данного рода?
6. Не содержит ли данное наименование и его элементы информации, способной ввести в заблуждение потребителя относительно товара (услуги) или его изготовителя?
7. Не содержит ли данное наименование явной или скрытой пропаганды (наркотиков, насилия, расовой, межнациональной, религиозной ненависти и т.п.)?

Вопросы идентификационного характера:

1. Какими общими (отличительными) чертами (графическими, фонетическими, семантическими или другими) обладают рассматриваемые наименования?

2. Является ли данное наименование сходным с другими рассматриваемыми наименованиями (обозначениями) до степени смешения?

3. Имеется ли сходство до степени смешения между наименованием «...» и наименованием «...»?

4. Какое из сравниваемых наименований является более известным и популярным?

5.5. Экспертиза товарного знака как вид нейминговой экспертизы

В последнее время как в лингвистической литературе, работах по проблемам коммуникации, так и в юридических изданиях наряду с термином *коммерческая номинация* используется термин *товарный знак*. При этом чёткого разделения обсуждаемых понятий не проводится.

Действующее законодательство определяет товарный знак как обозначение, способное отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц⁶³. Аналогичное определение обнаруживается и в лингвистической литературе З. Т.А. Соболева и А. В. Суперанская пишут: «Товарный знак – это особый символ товарной собственности, обозначающий, кому принадлежит исключительное право распоряжаться данным товаром, получать прибыль и нести убытки за поставку некачественного товара»⁶⁴.

Товарные знаки выполняют функции, сходные с функциями коммерческого названия, в частности, *дифференцирующую, информативную, номинативную, аттрактивную и др.*

Выделяются две особые функции товарного знака, определяющие его специфичность: *охранная* и *гарантийная функции*.

Охранная функция товарного знака вытекает из исключительного (монопольного) права на его использование, гарантируемого владельцу товарного знака. Эта функция служит для защиты выпускаемой продукции на рынке (особенно на внешнем рынке) и применяется в борьбе против недобросовестной конкуренции.

Гарантийная функция проявляется в безусловном ответственном обещании соответствующего качества товаров.

Общая же функция товарных знаков заключается в том, чтобы позволить отличить конкурентную компанию, услугу или изделие от конкурирующих, т.е. сделать их легко распознаваемыми⁶⁵.

⁶³ Федеральный закон "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.12.2006 № 231-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2020).

⁶⁴ Соболева Т. А. Товарные знаки / Т. А. Соболева, А. В. Суперанская. М.: Наука, 1986. С. 15.

⁶⁵ Практическая психология / под ред. М.К. Тугушкиной. 2-е изд. - С-Пб.: Дидактика Плюс, 1998. С. 261.

Товарные знаки могут быть словесными, изобразительными, объёмными, комбинированными и др. Они представляют собой оригинальные названия или слова, художественные композиции и рисунки в сочетании с буквами, цифрами, словами или без них и т.п.

Словесные товарные знаки называют также прагматонимами. Словесный товарный знак по своей сути ближе всего к названию товара. Однако, в отличие от названия, в качестве товарного знака в настоящее время всё чаще используются искусственно образованные слова.

К изобразительным знакам относятся рисунки на самые разнообразные темы. Это могут быть изображения людей, животных, растений, предметов, орнаменты, различные геометрические фигуры.

Объёмные товарные знаки представляют собой изображения товарного знака в трёх измерениях – длине, высоте и ширине. Предметом оригинального товарного знака может быть либо необычная форма изделия, например, форма мыла, свечи, пилюли и т.д., либо его упаковка, например, оригинальная форма бутылки для напитка или флакона для духов.

Комбинированные словесные знаки представляют собой различные сочетания словесных и изобразительных элементов. Это может быть сочетание, комбинация таких элементов, которые сами по себе могут быть зарегистрированы как словесный или как изобразительный знак.

Помимо указанных законодательство допускает к регистрации и другие обозначения товаров и услуг, в частности звуковые, световые, обонятельные и иные. Однако в отечественной практике они широкого распространения ещё не получили.

Термины «товарный знак», «торговый знак» и «торговая марка» имеют одно и то же смысловое наполнение, однако юридически более правомерным оказывается термин «товарный знак», использующийся в тексте Гражданского кодекса.

5.6. Особенности функционирования товарного знака

Среди основных этапов функционирования товарного знака М. Е. Новичихина и И. А. Стернин выделяют следующие.

- Регистрация товарного знака ;
- Собственно функционирование товарного знака;
- Аннулирование товарного знака⁶⁶.

Функционирование товарного знака начинается с акта его регистрации. В соответствии со Статьей 1480 Части 4 ГК РФ⁶⁷ Государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания

⁶⁶ Новичихина М. Е., Стернин И. А. Н 73 Экспертиза товарного знака: учебное пособие. – Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. С. 7.

⁶⁷ ГК РФ Статья 1480. Государственная регистрация товарного знака.

Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков) в порядке, установленном статьями 1503 и 1505 Кодекса.

На товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков, выдается свидетельство на товарный знак. Это свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

В ряде случаев организация, подавшая заявку на регистрацию товарного знака, может получить отказ в соответствующей регистрации.

В соответствии со Статьей 1483 Части 4 ГК РФ:

➤ Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определённого вида;

- являющихся общепринятыми символами и терминами;

- характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

- представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нём доминирующего положения.

Положения настоящего пункта не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

➤ В соответствии с международным договором Российской Федерации не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, представляющих собой:

- государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки;

- сокращённые или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки;

- официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия;

- обозначения, сходные до степени смешения с элементами, указанными в подпунктах 1-3 настоящего пункта.

Такие элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа.

➤ Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;

○ противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

➤ Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков.

➤ В соответствии с международным договором Российской Федерации не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, которые охраняются в одном из государств – участников этого международного договора в качестве обозначений, позволяющих идентифицировать вина или спиртные напитки как происходящие с его территории (производимые в границах географического объекта этого государства) и имеющие особое качество, репутацию или другие характеристики, которые главным образом определяются их происхождением, если товарный знак предназначен для обозначения вин или спиртных напитков, не происходящих с территории данного географического объекта.

➤ Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с:

○ товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака не отозвана или не признана отозванной;

○ товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;

○ товарными знаками других лиц, признанными в установленном порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя.

➤ Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с Гражданским Кодексом, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное

право на такое наименование, если регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара.

➤ Не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

➤ Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные:

○ названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака;

○ имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника;

○ промышленному образцу, знаку соответствия, доменному имени, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

➤ По основаниям, предусмотренным в настоящей статье, правовая охрана также не предоставляется обозначениям, признаваемым товарными знаками в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Следующий этап – это собственно функционирование товарного знака.

Различительная способность товарного знака неодинакова на разных стадиях. Начальная стадия товарного знака характеризуется относительно невысокой различительной способностью: товарный знак уже зарегистрирован в установленном порядке, однако он ещё недостаточно известен потенциальному потребителю. Постепенно различительная способность товарного знака повышается, и следующей стадией различительной способности становится стадия так называемого общеизвестного товарного знака.

К общеизвестным товарным знакам относятся те знаки, которые в результате их использования приобрели такую высокую степень различительной способности, что потребители стали воспринимать их не только как обозначения товаров, обладающих определёнными потребительскими свойствами, но и как знаки, принадлежащие определённому лицу. Т.е. общеизвестные знаки приобретают неразрывную

связь как с товарами (услугами), так и с их владельцами («Apple» – Стив Джобс). Совершенно очевидно, что достичь такой различительной способности в условиях огромного количества однородных товаров, выпускаемых разными производителями, нелегко.

Признание товарного знака общеизвестным осуществляется Роспатентом. В настоящее время в России к категории общеизвестных причислены, например, такие товарные знаки как «Известия», «Ява», «Арарат» и др.

Стадия общеизвестного товарного знака становится своеобразным «пиком» его различительной способности. Нередки случаи, когда дифференциальный максимум сменяется далее уменьшением различительного потенциала. Именно такую картину мы наблюдаем в случае названий, вошедших во всеобщее употребление как наименования видов товаров. При этом общеизвестный товарный знак и знак, вошедший во всеобщее употребление, – это принципиально несовпадающие понятия. В последнем случае мы имеем дело с названиями, которые, обладая изначально высоким различительным потенциалом, в силу длительного их использования различными лицами, стали восприниматься потребителями как наименования видов товаров. К числу подобных названий могут быть отнесены: «Ксерокс», «Лавсан», «Термос», «Газель», «Шампанское», «Коньяк», «Граммфон», «Магнитофон», «Эскалатор», «Рубероид», «Джип» и др. Например, товарный знак «Лавсан» изначально был образован из первых букв названия ЛАборатории Высокмолекулярных Соединений Академии Наук, получившей это синтетическое волокно, однако эта связь в процессе функционирования товарного знака была утрачена – в настоящий момент лавсан воспринимается потенциальным потребителем как вид ткани.

Товарный знак «Джип» (Jeep), обозначающий существующую и сегодня конкретную американскую компанию, выпускающую автомобили-внедорожники с характерным написанием на капоте, в обиходе используется для обозначения вообще любых высокопроходимых легковых машин.

Таким образом, видим, что максимальной различительной способности товарный знак достигает на стадии общеизвестного товарного знака, минимум различения приходится как на этап «вхождения в жизнь» (и это связано с недостаточной известностью товарного знака), так и на этап всеобщего употребления как наименования вида товара – однако в этом случае известность товарного знака максимальна.

Надо заметить, что создатели коммерческих имен, в частности, товарных знаков, предпринимают ряд усилий, препятствующих превращению подобных имен в общеупотребительные. Одним из таких путей называют использование кавычек при написании имени. Однако использование коммерческих названий в живой речи в процессе коммуникации сводит это усилие на нет. Например, «навязываемые» официальной рекламой тексты

Коммерческие названия, зарегистрированные в качестве товарных знаков, и перешедшие позже в разряд нарицательных перестают выполнять

одну из основных функций товарных знаков – дифференцирующую, именно это и становится причиной их аннулирования.

Подобное аннулирование осуществляется в соответствии со Статьей 1514 Части 4 ГК РФ (Прекращение правовой охраны товарного знака) на основании принятого заявления заинтересованного лица: принимается решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака (как обозначения, вошедшее во всеобщее употребление).

5.7. Производство лингвистической экспертизы товарного знака

Лингвистическая экспертиза товарных знаков проводится обычно при регистрации товарного знака, при оспаривании в судебном порядке отказа в его регистрации, а также в случае нарушения прав на уже зарегистрированный товарный знак. Во все этих случаях имеет место экспертиза по установлению сходства обозначений до степени смешения.

В настоящее время правовая база для проведения экспертизы в области товарных знаков включает:

✓ Гражданский Кодекс РФ, часть четвертая (принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г., одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 г., Российская газета, № 289, 22 декабря 2006 г., вст. в силу с 1 января 2008 г.); правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утв. приказом Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32, зарег. в Минюсте России 25.03.2003 г., рег. № 4322. – М., 2003 г.);

✓ Международные документы:

– Договор о законах по товарным знакам;
– Инструкция к Договору о законах по товарным знакам;
– Мадридская система регистрации товарных знаков;
– Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков.

В дополнение эксперты достаточно часто применяют для толкования вышеуказанных нормативных актов следующие документы:

✓ Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений (утв. Приказом № 39 Роспатента от 23 марта 2001 года);

✓ Методические рекомендации по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на товарные знаки и знаки обслуживания (утв. Приказом Роспатента от 27 марта 1997 г.).

Согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В связи с тем, что функции по государственной регистрации товарных знаков возложены на Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), данная организация разработала критерии для установления сходства товарных знаков до степени

смещения. Эти критерии используются как при проведении государственной экспертизы при вынесении решения о возможности регистрации обозначения в качестве товарного знака, так и при последующих оспариваниях этого решения.

Эти критерии представлены в Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания. Согласно п. 14.4.2 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные отличия.

Для установления принципиальной возможности смешения товаров необходимо, в первую очередь, оценить степень однородности товаров, в отношении которых сравниваемые обозначения используются.

Под однородными товарами и услугами следует понимать товары и услуги, относящиеся к одному и тому же роду и виду.

Согласно действующему законодательству товары и услуги, классифицируются в соответствии с указанными в Международной классификации товаров и услуг классами (МКТУ). Действующая редакция МКТУ содержит 45 классов товаров и услуг. При этом каждый класс МКТУ состоит из множества разнородных групп (родовых понятий) товаров.

Во многих случаях однородность товаров очевидна: так, например, сметана и кефир, бесспорно, являются однородными товарами.

Но в некоторых случаях эксперту приходится обосновывать свою позицию по отнесению сопоставляемых товаров к разряду однородных. Например, совсем не очевидным является однородность таких товаров, как пиво и другие алкогольные напитки, пельмени и мучные изделия, одежда и пошив одежды и т.п.

После установления однородности товаров или услуг эксперт проводит сопоставительный анализ обозначений на предмет сходства.

5.8. Вопрос о методике лингвистического исследования фирменных наименований

Существуют многочисленные примеры спорных ситуаций в связи с рассмотрением вопросов о сходстве фирменных наименований до степени смешения (к примеру, организаций «Критерий» и «Критерий Плюс»; ООО «Финестра» и ООО «ФИНЕСТРА», ООО «ВэлкомСиб» и ООО «Вэлком»), о выявлении наличия/отсутствия у фирменного наименования различительной способности (например, ООО «ОХРАНА»), соответствии фирменного наименования требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации.

Об актуальности лингвистической экспертизы фирменных наименований и разработки единых подходов к оценке их тождественности или сходства до степени смешения также свидетельствует появление официальных разъяснений различных государственных ведомств. Так, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в июле 2018 г. подготовило для жилищных инспекций рекомендации с указанием типовых графических, смысловых и

фонетических признаков, в соответствии с которыми необходимо определять наличие/отсутствие сходства до степени смешения наименований управляющих компаний.

В ряде случаев, например, связанных с использованием слов, характеризующих родовые или видовые признаки предмета (УК, ЖКХ, ЖЭК, РЭУ и т. п.) при тождестве основного словесного элемента возможно определить сходство до степени смешения наименований без обращения к специалисту-лингвисту. Но в то же время встречаются случаи (как правило, это относится к наименованиям, имеющим какой-либо дополнительный элемент по отношению к сопоставляемому обозначению), когда с целью определить, носит ли такой элемент самостоятельный характер, требуется помощь лица, обладающего специальными лингвистическими познаниями. К примеру, наименования ООО «УК „Мой дом“» и ООО «УК „Наш дом“» в соответствии с рекомендациями Минстроя России не следует считать сходными до степени смешения, в то время как наименования типа МОЙ МАЛЫШ – ВАШ МАЛЫШ Роспатент предлагал в своих методических рекомендациях по сопоставлению товарных знаков рассматривать как имеющие смысловое сходство до степени смешения.

Наличие рекомендаций с прямо противоположными выводами демонстрирует проблемный характер изучаемого вопроса, в основе которого лежит асимметрия языкового знака, антиномия означающего и означаемого. С собственно лингвистической точки зрения, в основе перечисленных выше проблемных вопросов, возникающих в реальных спорных ситуациях с фирменными наименованиями, находятся такие основные языковые категории, как омонимия, синонимия и антонимия. Так, в методиках для экспертов приводятся разнообразные коммерческие наименования-омофоны (DIXIE – DIXI, DIXY, ДИКСИ и др.), наименования-синонимы (МУЗЫКА СНА – МЕЛОДИЯ СНА), наименования-антонимы (МОЙ МАЛЫШ – ВАШ МАЛЫШ) как примеры фонетического, графического и семантического сходства до степени смешения. С учётом особого характера отношений между наименованиями подобного типа, а именно отношений сходства и/или производности (имеется первичное наименование и возникающее в дальнейшем вторичное), мы можем говорить о существовании в лингвомаркетологическом пространстве особых знаков – копионимов, т. е. обозначений, ассоциативно сходных с зарегистрированными наименованиями до степени смешения, и в целом о явлении копионимии – сходстве различных наименований между собой по фонетическим, графическим и семантическим признакам, т. е. на основе их омонимии, синонимии или антонимии.

Особенность омонимии как языковой категории состоит в её амбивалентности: в одних случаях наименования-омонимы являются сходными до степени смешения, в других – наоборот, семантическая отдалённость лексем обуславливает их дифференциацию. В лингвистике проблема омонимии тесно связана с отсутствием чётких границ с полисемией. Особо важное значение эта проблема имеет в лексикографии.

Известны многочисленные нерешённые вопросы по квалификации лексических единиц как омонимов или многозначных слов в русском языке, к примеру, «угодить (куда, в кого)» и «угодить (кому)», «топить (нагревать)» и «топить (расплавливать)» и т.д.⁶⁸ Также нередко проблема омонимии описывается в лингвистике как «досадное неразличение того, что должно различаться»⁶⁹, т. е. омонимия представляет собой такую проблему языкового знака, которая создает ситуации, описываемые Н. Д. Голевым как «непонимание, недопонимание, «не-так-понимание» или двусмысленное понимание»⁷⁰. В одних случаях коммуниканты могут воспринимать «амфиболическое функционирование»⁷¹ слов-омонимов как языковую игру, в других случаях ситуации не-так-понимания перерастают в конфликт, который получает в итоге своё разрешение только в зале судебного заседания.

В связи с тем, что во многих случаях юридически значимые выводы о фирменных наименованиях основываются на результатах лингвистических исследований, особо важное значение приобретают методики, используемые лингвистами-экспертами. Для квалификации наименований как знаков-омонимов существенным оказывается установление ассоциативных связей, которые они вызывают, посредством **ассоциативного эксперимента**. Функционирование наименований в разных ассоциативных пространствах является доказательством отсутствия смешения между ними. Именно ассоциативный эксперимент, содержащий вопросы открытого типа, с лингвистическим анализом его результатов, позволит прийти к объективным выводам по спорным наименованиям, так как реакции-ассоциации являются объективным отражением наличия/отсутствия между сопоставляемыми обозначениями сходства/различий.

Поэтому, методика проведения лингвистических экспертиз коммерческих обозначений (в связи с определением сходства с товарными знаками до степени смешения или в связи со спорными ситуациями с фирменными наименованиями), помимо лингвистического анализа наименований (методы словообразовательного, лексикографического анализа), должна включать ассоциативный эксперимент с последующим анализом его результатов. Использование комплексной методики позволяет прийти эксперту к объективным выводам.

Согласно нормативным документам, эксперт обязан анализировать наименования в трёх аспектах:

- графическом,
- звуковом (фонетическом),

⁶⁸ Русский язык : энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулова. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 87.

⁶⁹ Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 2001. С. 94.

⁷⁰ Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема [Электронный ресурс] // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 8–40. URL: <http://philology.ru/linguistics2/golev-00.htm>. (дата обращения: 21.03.2020).

⁷¹ Голев Н. Д. Омофонический и омографический фонды современного русского языка. Ч. 4. Функциональный аспект // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2002. № 4 (26). С. 43.

- смысловом (семантическом),
- ассоциативном.

Графическое сходство определяется на основании следующих признаков:

- ✓ общее зрительное впечатление;
- ✓ вид шрифта;
- ✓ графическое написание с учётом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);
- ✓ расположение букв по отношению друг к другу;
- ✓ алфавит, буквами которого написано слово;
- ✓ цвет или цветовое сочетание.

Так, графическое сходство наименований рекомендуется определять на основании следующих признаков:

- использование знаков различных алфавитов для обозначения одинаковой или созвучной фонемы (например, ООО «ДОМ» и ООО «DOM»);

- использование одинаковых букв с разным регистром (например, использование заглавных или строчных букв: ООО УК «УРАЛ» и ООО УК «Урал»);

- использование различных символов, знаков препинания, орфографических знаков применительно к одинаковым словосочетаниям, словам (например, ООО «Комфорт-Сервис» и ООО «Комфорт Сервис», ООО УК «Эталон» и ООО УК «Эталон+», ООО УК «Развитие» и ООО «УК Развитие»);

- использование дополнительных единичных букв или слогов в одинаковых словосочетаниях, словах (например, ООО «Алекс» и ООО «Алекс и К», ООО «Коммунальщик» и ООО ДО «Коммунальщик»).

При этом под графическим сходством наименований не рекомендуется понимать использование одинаковых частей слова, однокоренных слов (например, ООО УК «Мегаполис» и ООО УК «Иннополис»).

Звуковое (фонетическое) сходство

В соответствии с п. 14.4.2.2 Правил звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

- ✓ наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения;
- ✓ расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение;
- ✓ число слогов в обозначениях;
- ✓ место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;
- ✓ близость состава гласных;
- ✓ близость состава согласных;
- ✓ характер совпадающих частей обозначений;
- ✓ вхождение одного обозначения в другое;
- ✓ ударение.

Сходство наименований может определяться по наличию ассонанса (при совпадении или близости произношения, созвучности) при различном написании слов (ООО «Трест» и ООО «Тресть»; ООО «Дымов» и ООО «Дымофф»).

Смысловое сходство определяют на основании признаков:

- ✓ подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; в частности, совпадение значения обозначений в разных языках;
- ✓ совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение;
- ✓ противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Смысловое сходство наименований рекомендуется определять на основании следующих признаков:

– использование различных слов или словосочетаний, их сокращений, дополняющих основное наименование, характеризующих родовые или видовые признаки предмета (например, слова и словосочетания: холдинг, фирма, компания, организация, ассоциация, управляющая компания (УК), управляющая организация (УО), группа компаний (ГК), группа предприятий (ГП), Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), ремонтно-эксплуатационный участок (РЭУ), жилищно-эксплуатационный участок (ЖЭУ), жилищно-эксплуатационная контора (ЖЭК), жилищно-коммунальное управление (ЖКУ); примеры их использования в наименованиях: ООО «Сервис» и ООО «Управляющая компания Сервис», ООО «Мастер» и ООО ЖЭУ «Мастер»);

– использование словесного описания символов, знаков препинания, орфографических знаков применительно к одинаковым словам, словосочетаниям (например, ООО УК «Эталон» и ООО УК «Эталон плюс»);

– указание на различную организационно-правовую форму юридических лиц с одинаковым или схожим до степени смешения наименованием (например, МУП «Служба единого заказчика» и ООО «Служба единого заказчика»).

При этом под смысловым сходством наименований не рекомендуется понимать следующие случаи:

– совпадение одного из элементов (слов) наименования, если дополнительный элемент (слово) носит самостоятельный характер (признак) (например, ООО УК «Комфорт» и ООО «КОМФОРТ СЕРВИС», ООО «Сервис» и ООО «Сити-Сервис», ООО УК «Мой дом» и ООО «УК «Наш дом»);

– использование различных географических или топографических обозначений (например, ГБУ «Жилищник района Кузьминки» и ГБУ «Жилищник района Марьино», ООО «ЖКС № 2 Калининского района» и ООО «ЖКС № 2 Выборгского района»).

Ассоциативное сходство определяется на основании признаков:

- ✓ совпадение ассоциаций вызываемых данным обозначением у потребителя.

Вышеуказанные признаки рекомендуется учитывать как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

ГЛОССАРИЙ

<p><i>Бранная (инвективная) лексика</i></p>	<p>слова и выражения, содержащие резкую обобщённую неодобрительную оценку объекта номинации – лица, явления, предмета (<i>мерзавец, дерьмо, говно, засранец, козел, сволочь, сука, тварь, гнида</i> и под.) Применительно к человеку она может употребляться с намерением оскорбить или унижить адресата, а может использоваться и без такого намерения, безадресно, для спонтанного выброса эмоций, характеристики некоего лица «для себя» или партнеров по коммуникации.</p>
<p><i>Вопросы эксперту</i></p>	<p>сформулированные в обращении к эксперту или специалисту (письменное обращение физического лица, адвоката, определение суда, постановление следователя или прокурора) задания в вопросительной языковой форме, на которые должен ответить эксперт или специалист.</p>
<p><i>Вульгаризмы (вульгарная лексика и фразеология)</i></p>	<p>слова, рассматриваемые общественным мнением как <i>вульгарные</i> – <i>пузо, харя, жопа, плешь проели</i> и им под., нежелательные в общественном употреблении. Употребление вульгарной лексики свидетельствует прежде всего о низкой речевой культуре и общей бескультурности говорящего. Многие вульгаризмы трудно отличить от просторечия. Использование вульгаризмов не выступает как <i>оскорбительная</i> языковая форма (см. <i>оскорбление, оскорбительная языковая форма</i>).</p>
<p><i>Жаргон</i></p>	<p>экспрессивные (то есть яркие, необычные, образные) слова и выражения, принадлежащие определённой социальной, профессиональной, возрастной группе носителей языка. Чтобы определить слово или выражение как жаргонизм, необходимо установить и назвать их</p>

	<p>принадлежность к той или иной конкретной <i>группе людей</i> (студенческий, молодёжный, уголовный, компьютерный, коммерческий, музыкальный, солдатский, шоферский, школьный, артистический и т.д.). Если экспрессивное слово употребляют все и конкретную ограниченную группу носителей назвать не удастся, это общенациональный <i>сленг</i>.</p>
<p><i>Защита чести, достоинства и деловой репутации</i></p>	<p>норма, сформулированная в Гражданском кодексе Российской Федерации (152 ст. ГК РФ). Относится к защите неимущественных благ личности – чести, достоинства и деловой репутации.</p>
<p><i>Значение (семантика) слова</i></p>	<p>это информация, которую несёт слово как единица языка. Значение бывает <i>лексическим</i> (характеризует предмет, явление, называемое словом) и <i>грамматическим</i> (характеризует принадлежность языковой единицы к определённому грамматическому разряду – род, число, падеж, часть речи, время и т.д.).</p> <p>Лексическое значение бывает <i>системным</i> – представленным в сознании человека, в толковых словарях, и <i>контекстуальным</i> – в том виде, в котором оно реализуется в конкретном контексте. Контекстуальное значение может существенно отличаться от системного, анализ контекста употребления анализируемой языковой единицы – обязательное условие лингвистической экспертизы.</p>
<p><i>Инвектива</i></p>	<p>речевое высказывание, содержащее бранную (<i>сволочь, мерзавец, подлец, дерьмо, говно, засранец, козел, сука, урод, тварь, гнида</i> и под.) или <i>нецензурную лексику</i>, используемое для резкой обобщённой неодобрительной оценки объекта номинации – лица, явления, предмета, для понижения его общественного статуса (см. <i>понижение</i></p>

	<p><i>статуса</i>). Применительно к человеку оно может употребляться с намерением оскорбить, унижить адресата, а может использоваться и без такого намерения, безадресно, для спонтанного выброса эмоций, для характеристики некоего лица для себя или партнеров по коммуникации.</p> <p>Для установления оскорбительного характера инвективного словоупотребления необходимо проанализировать весь контекст и коммуникативную ситуацию употребления.</p>
<i>Информационный характер текста</i>	<p>направленность текста на передачу информации (в отличие от выражения эмоции). Информационный характер текста, информационная установка автора устанавливается путём жанрового анализа текста. Если текст представляет собой такие жанры, как <i>статья, заметка, публичное выступление, заявление, ходатайство, служебная записка, информационное сообщение</i> и под., то констатируется информационный характер текста.</p>
<i>Клевета</i>	<p>преступление против чести и достоинства личности, заключающееся в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. При этом важно то, что тот, кто сообщает не соответствующие действительности порочащие сведения, знает, что они ложны и намеренно их распространяет.</p>
<i>Коммуникативная ситуация</i>	<p>конкретная ситуация, в которой был порождён или произнесён спорный текст, и шире – неязыковые условия, в которых осуществляется коммуникация. Анализ коммуникативной ситуации необходим для того, чтобы определить, кому был адресован текст, кто его произнес, кто при этом присутствовал, к кому обращался говорящий, на кого он</p>

	<p>смотрел во время произнесения той или иной фразы, где он произнес те или иные слова – в публичном месте или просто себе под нос, ни к кому не обращаясь, в каком издании и когда опубликован спорный текст, как расположен текст в печатном издании относительно других материалов и мн. др.). Все эти факты могут иметь важное значение для экспертизы. Они устанавливаются путём изучения материалов дела, показаний свидетелей.</p>
<p>Коммуникативное намерение (интенция)</p>	<p>цель, ради которой производится (произносится) речевое произведение. Возможные цели – информирование, выражение эмоции, оценка, оскорбление, обвинение и др. То же, что <i>интенция</i>.</p>
<p>Компетенция лингвиста-эксперта</p>	<p>круг вопросов, на которые эксперт-лингвист может ответить, используя лингвистические познания и методы.</p>
<p>Компоненты лексического значения слова</p>	<p><i>Лексическое значение слова</i> – закреплённое словом отражение действительности. Оно неоднородно по своему содержанию. В нем выделяются компоненты, несущие разные типы информации.</p> <p><i>Денотативный макрокомпонент</i> – основной компонент лексического значения слова, указывающий на свойства, признаки предмета, который слово называет. Он передает основную, наиболее существенную и коммуникативно значимую (то есть часто сообщаемую) информацию.</p> <p><i>Коннотативный макрокомпонент</i> выражает эмоцию и оценку.</p>
<p>Контекст</p>	<p>языковое окружение того или иного слова или выражения, которое позволяет установить его точное значение в акте речи. Контекст показывает, в каком значении в акте речи реализуется слово или выражение, которое может быть многозначным.</p>
<p>Косвенные призывы</p>	<p>призывы, которые требуют от слушателя или читателя мыслительной</p>

	<p>реконструкции скрытого смысла высказывания, то есть осуществления определенной мыслительной операции. Косвенное выражение призывов, как и любого скрытого смысла, подтекста, осуществляется через намек, то есть использование выражений, при восприятии которых слушателем или читателем легко реконструируются определенные, регулярно актуализируемые в данной культуре <i>мыслительные (когнитивные) схемы</i> интерпретации того или иного типа высказываний, устанавливающие содержательную эквивалентность выраженного в тексте и реконструируемого реципиентом смысла.</p>
<p><i>Лингвистическая (лингвокриминалистическая) экспертиза</i></p>	<p>один из видов лингвистического исследования, который назначается уполномоченным лицом (органом) с целью установления юридически значимых фактов. Лингвистическая экспертиза регулируется соответствующими процессуальными нормами права (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ).</p>
<p><i>Лингвокриминалистика</i></p>	<p>наука о лингвистической экспертизе. Термин <i>лингвокриминалистика</i> в настоящее время конкурирует с такими терминами как <i>лингвистическая экспертиза, лингвистическая экспертология, судебное речеведение, юрислингвистика</i>.</p>
<p><i>Мнение</i></p>	<p>(о фактах, событиях, лицах) – суждение, выражающее чью-нибудь субъективную точку зрения, субъективное (личное) отношение к кому-чему-нибудь. Мнение содержит информацию не о самой действительности, а о том, какой образ действительности есть у говорящего. Оно противопоставлено <i>утверждениям о фактах (фактологическим высказываниям)</i>. Мнение может выражаться: 1) в форме оценки (<i>мнение-оценка</i>)</p>

	<p>2) в форме предположения (<i>мнение-предположение</i>);</p> <p>3) в форме утверждения (<i>фактологическое мнение</i>).</p>
<i>Мнение фактологическое</i>	<p>предположение о реальных событиях, взаимосвязи фактов, может основываться или не основываться на фактах, которые можно проверить. В связи с этим, фактологическое мнение может быть проверено на соответствие выраженных в нем фактов действительности, оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности, могут быть установлены или не установлены факты, его подтверждающие.</p>
<i>Мнение-оценка</i>	<p>это любая оценка с точки зрения <i>хорошо/плохо</i>. Мнение-оценка, в отличие от мнения-утверждения (<i>фактологического мнения</i>, см. ниже), не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности. Мнение-оценка отражает субъективное видение ситуации, его нельзя опровергнуть, а можно только оспорить, предложив раскрыть основания оценки и предложив другие критерии.</p>
<i>Мнение-предположение</i>	<p>распознается по наличию маркеров неуверенности, сомнения, вероятности, указание на то, что это одна из возможных версий (<i>может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается, предположительно</i> и др.), не может быть истинным или ложным, поскольку оно не может быть проверено на соответствие его действительности. Оно может при этом основываться на фактах или не основываться на них («хочу так думать – и думаю»), эти факты могут обсуждаться («почему вы так думаете?»), оспариваться («и вовсе он не ездил</p>

	туда»), но это не влияет на квалификацию содержания высказывания как выражения субъективного мнения.
<i>Негативные сведения</i>	это сообщаемая о лице или организации негативная информация, то есть сведения, которые содержат отрицательную характеристику лица – юридического или физического с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции. Негативная информация в тексте может быть выражена в следующих формах: утверждение о факте, мнение (в том числе предположение), оценка.
<i>Ненормативная лексика и фразеология</i>	лексика и фразеология, рассматриваемая современным языковым сознанием общества и общественным мнением как подлежащая исключению из <i>публичного</i> употребления (то есть из употребления в <i>общественных</i> местах и средствах массовой информации.
<i>Неприличная языковая форма</i>	наличие в высказывании неприличной (непристойной) лексики. В <i>расширительном</i> её толковании понимается весьма неопределённый круг языковых единиц, определяемый экспертами и исследователями субъективно и включающий единицы, относящиеся в разных классификациях к сниженной, вульгарной, бранной, грубой, некультурной и нецензурной лексике (см. <i>Стилистические разряды лексики, релевантные для лингвистической экспертизы</i>). Целесообразно исходить из <i>узкого</i> толкования неприличной (непристойной) лексики, под которой понимается исключительно лексика нецензурная, которая лингвистическим сообществом может быть задана списком (см.

	<i>нецензурная лексика и фразеология).</i>
<i>Нецензурная лексика и фразеология</i>	(то же, что <i>непристойная</i>) – предельно экспрессивная лексика и фразеология (то есть максимально яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего), признающаяся на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи.
<i>Номинация</i>	образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, иными словами, название, именование, присвоение имени, процесс наименования.
<i>Нормативная лексика и фразеология</i>	лексика и фразеология, употребление которой соответствует принятым в обществе нормам литературной и разговорной речи. Литературная лексика – это лексика, которую можно в равной мере использовать в письменной и устной речи (<i>говорить, читать, президент, парламент, хлеб, окно, бежать, просить, общение</i> и т.д.). Разговорная лексика – лексика, уместная в устной речи, но неуместная, ощущаемая как инородная в письменной (<i>отдуться за кого-то, напрягаться, бедокурить, безалаберный, вызволить, галиматья, журить, лебезить, морочить, влипнуть, шлёпнуться, простыть, получка, напроць, бездарь, наезжать</i> и т.д.) Разговорная лексика должна употребляться в ситуациях, где она уместна – в неофициальных ситуациях общения.
<i>Обида</i>	индивидуальная субъективная негативная эмоционально-психологическая реакция человека на сообщение о нём негативной информации. Человек переживает обиду как несправедливо причинённое

	<p>огорчение, переживание человеком чувства несправедливого отношения к своей личности. Обида – это психическое состояние коммуниканта, заключающееся в подавленности, тревоге, возмущении, иногда – агрессии. Лингвистическая экспертиза не ставит целью описать и исследовать данное состояние, понятие обиды рассматривается как общеизвестное, что является достаточным для решения конкретных экспертных задач.</p>
<i>Образ врага</i>	<p>создающееся в спорном речевом произведении негативное представление о ком-либо, как правило, о группе лиц, которые объединены по какому-либо признаку (расовому, национальному, социальному и т. п.). Образ врага создаётся как оппозиция двух групп – «свои» и «чужие».</p>
<i>Общеизвестный товарный знак</i>	<p>знак, который в результате его использования приобрёл такую высокую степень различительной способности, что потребители стали воспринимать его не только как обозначение товаров, обладающих определёнными потребительскими свойствами, но и как знак, принадлежащие определённому лицу.</p>
<i>Объект лингвистической экспертизы</i>	<p>то, что подвергается лингвистическому исследованию, речевые произведения любого объёма и качества, тексты.</p>
<i>Оскорбительная лексика и фразеология</i>	<p>слово, устойчивое словосочетание, высказывание, наносящее оскорбление кому-либо, то есть унижающее его честь и достоинство в неприличной форме, сообщающее негативную информацию о нарушении лицом моральных норм или законов.</p>
<i>Оскорбление</i>	<p>уменьшение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, является административным правонарушением – ст.5.61 КоАП РФ. Оскорбление предполагает факт <i>унижения чести и достоинства</i></p>

	гражданина, унижение чести и достоинства человека осуществляется в <i>неприличной форме</i> . Данное понимание оскорбления является узким и опирается на относительно точный критерий – список нецензурных слов.
<i>Охранная функция товарного знака</i>	одна из функций товарного знака, вытекающая из исключительного (монопольного) права на его использование, гарантируемого владельцу товарного знака. Эта функция служит для защиты выпускаемой продукции на рынке (особенно на внешнем рынке) и применяется в борьбе против недобросовестной конкуренции.
<i>Оценочные высказывания</i>	высказывания, содержащие суждения, оценивающие лицо, организацию или учреждение, явление, событие и т.д. с точки зрения <i>хорошо/плохо, добро/зло, запрещено/разрешено, можно/нельзя, красиво/безобразно, благородно/подло</i> и т.д. Оценочное суждение (высказывание) отличается от мнения – оценки (оценочного мнения). Оценочным суждением является повествовательное утвердительное или отрицательное высказывание, не содержащее маркеров мнения или предположения и выражающее своё видение факта говорящим в обобщённом виде.
<i>Порочащие сведения</i>	сведения, распространение которых способно причинить вред чести личности либо деловой репутации юридического лица.
<i>Предмет лингвистической экспертизы</i>	то, что исследуется в спорном тексте и по поводу чего эксперту поставлен вопрос. Например, <i>предметом</i> исследования в спорном тексте (который является <i>объектом</i> исследования), является наличие в нём негативной информации, выраженной в неприличной форме.
<i>Предположение</i>	высказывание, содержащее некатегоричное утверждение. Предположение – одна из форм

	<p>выражения мнения (см. <i>мнение</i>).</p> <p>Языковые маркеры предположения (неуверенности, сомнения, вероятности, указание на то, что это одна из возможных версий): «предполагаю, что...», «вероятно», «думаю», «считаю», «допускаю». «возможно», «предположительно», «может быть», «по-видимому», «как представляется», «думается», риторический вопрос и др.) и под. При предположении говорящий снимает с себя ответственность за истинность утверждения.</p>
<i>Призыв</i>	<p>побуждение слушающего или аудитории к определённому действию или принятию определённой точки зрения, отражающей некоторые идеалы говорящего. Призывы выражают <i>побуждение</i>, они являются разновидностью речевого акта побуждения (наряду с приказом, распоряжением, предложением, просьбой, увещанием, угрозой, предупреждением, запрещением, советом, рекомендацией и др.).</p> <p>Характерной чертой призыва является то, что, в отличие от обычных побуждений, призыв не требует немедленного выполнения и является некоторой рекомендацией к поведению, основанной на тех или иных морально-этических, идеологических, ценностных представлениях призывающего.</p>
<i>Приличная языковая форма</i>	<p>употребление нормативных слов и выражений (литературной и разговорной лексики).</p>
<i>Пропаганда</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. распространение информации (идей, взглядов, представлений, побуждений к действиям), 2. выражаемое языковыми средствами (устными, письменными или аудио-визуальными), 3. направленное на широкий круг людей, 4. имеющее целью воздействие (манипуляцию) на общественное

	<p>сознание и поведение,</p> <p>5. предполагающее сознательный предварительный отбор фактов и аргументов,</p> <p>6. допускающее отбрасывание некоторых важных фактов, искажение отдельных фактов или использование ложных фактов,</p> <p>7. имеющее форму призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз.</p>
<i>Просторечие</i>	<p>слова, отражающие низкую культуру использующих их лиц (<i>харчи, взаправду, вскорости, небось, умяться, справить</i>) или малограмотность (<i>ихний, евонный, ехай, заиметь, задаром</i> и под.). Данный разряд слов традиционно выделяется лингвистами, но критерии отнесения языковых единиц к просторечию до сих пор в лингвистике не определены.</p>
<i>Прямые призывы</i>	<p>выражаются через прямое значение составляющих высказывание слов, использование формальных языковых маркеров призыва. Они требуют от адресата простого понимания смысла высказывания.</p>
<i>Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности</i>	<p>норма 280 ст. УК РФ. Круг действий, которые определяются в качестве экстремистских, описан в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности». Перечисленные в законе действия могут быть условно разбиты на две группы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Действия, которые связаны с ущемлением прав личности по признакам пола, расы, национальности или принадлежности к социальной группе – условно дискриминационные действия. 2. Действия, которые способны привести к неконституционному изменению существующего государственного строя либо к возникновению беспорядков и др., что способно создать угрозу внутренней безопасности страны – условно

	антиконституционные действия.
<i>Публичный характер распространяемых сведений</i>	распространение тех или иных сведений в средствах массовой коммуникации, публичных выступлениях, официальных документах или личных разговорах.
<i>Речеведческая экспертиза</i>	в концепции Е. И. Галяшиной и Е. Р. Россинской класс экспертиз, который связан с исследованием различных аспектов письменных и устных речевых произведений. В класс речеведческих экспертиз согласно данной концепции входят <i>лингвистическая, автороведческая, почерковедческая и фоноскопическая.</i>
<i>Сленг</i>	общеупотребительные экспрессивные (то есть яркие, необычные, образные) слова и выражения, не принадлежащие какой-либо отдельной группе носителей языка – <i>тачка, мент, наезжать, достать</i> и под.
<i>Состав нецензурной лексики в современном русском языке</i>	На конкретный состав нецензурной лексики в современном русском языке есть разные взгляды. В нашей концепции к нецензурной лексике в современном русском языке следует однозначно отнести пять слов – нецензурные обозначения мужского (на букву «х») и женского (на букву «п» и на букву «м») половых органов, нецензурное обозначение процесса совокупления на букву «е» и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на букву «б», а также <i>все производные от них, все образованные от этих слов языковые единицы</i> , то есть все единицы, содержащие в своем составе данные корни – как слова, так и фразеологизмы.
<i>Спорная языковая единица (языковое выражение)</i>	принятое в лингвистической экспертизе обозначение единиц языка или языковых выражений, являющихся предметом анализа лингвиста в ходе лингвистической экспертизы.
<i>Спорное речевое произведение</i>	речевое произведение, представленное на судебную экспертизу или лингвистическое исследование. С

	данным наименованием конкурирует другое наименование объекта лингвистической экспертизы – <i>«спорный текст»</i> .
<i>Спорные сведения</i>	принятое в лингвистической экспертизе обозначение сведений, являющихся предметом анализа лингвиста в ходе лингвистической экспертизы.
<i>Товарный знак</i>	обозначение, способное отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц.
<i>Угроза (в праве)</i>	вид неправомерного поведения, которое является запрещённым. Это способ действия, используемый в целях оказания психологического давления на объект угрозы. Угроза является способом достижения преступного результата или сама является преступлением, в том смысле, что действие, называемое словом «угроза», образует состав такого преступления как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.
<i>Угроза косвенная</i>	выражена скрыто, подтекстом. Например: <i>«Ну, как хочешь, думай сам. Пенять будешь на себя»</i> .
<i>Угроза прямая</i>	выраженная прямыми значениями используемых слов, например: <i>«Не сделаешь к завтрашнему дню отчёт, уволю»</i> .
<i>Угроза реальная</i>	если у воспринимающего угрозу имеются основания опасаться её осуществления, при этом неважно, намеревался ли угрожающий привести её в исполнение или нет. В принципе вопрос о реальности угрозы выходит за пределы компетенции лингвиста-эксперта: эксперт-лингвист не может однозначно установить реальность угрозы путём анализа спорного текста. Однако эксперт может судить о реальности угрозы по косвенным признакам текста – месте фрагмента, содержащего угрозу, в тексте, степени агрессивности выражения угрозы и др.
<i>Умысел</i>	сознательное отношение лица к своим

	<p>действиям; осознание лицом характера предпринимаемых действий, их значения и последствий.</p> <p>Эксперт не может установить наличие или отсутствие умысла, это в компетенции суда.</p>
<i>Умысел на оскорбление</i>	<p>Наличие умысла на оскорбление устанавливается судом и рассматривается как следствие неприязненного отношения некоторого человека к оскорбляемому лицу.</p> <p>Установление умысла отличает оскорбление от хулиганства, которое обусловлено вызовом общественному мнению и не предполагает умысла.</p>
<i>Унижение чести и достоинства, умаление деловой репутации</i>	<p>Унизить – задеть, оскорбить чье-либо самолюбие, достоинство. Унижение какого-либо лица проявляется в публичном, действием или словом, понижении общественного статуса этого лица, публичной демонстрации его более низкого, чем в действительности, социального статуса (например, прямое или косвенное утверждение о принадлежности лица к социально или культурно низшим или общественно осуждаемым социальным слоям).</p>
<i>Утверждение</i>	<p>суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков: некоторому предмету приписывается некоторый признак, свойство, качество.</p> <p>Утверждение выражается повествовательным предложением и противопоставляется императивам и вопросам. Утверждение может быть истинным или ложным. Оно допускает проверку на соответствие действительности.</p>
<i>Фактологическое мнение</i>	<p>предположение о реальных событиях, взаимосвязи фактов, может основываться или не основываться на фактах, которые можно проверить. В связи с этим фактологическое мнение может быть</p>

	<p>проверено на соответствие выраженных в нем фактов действительности, оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности, могут быть установлены или не установлены факты, его подтверждающие.</p>
<i>Фактологическое утверждение</i>	<p>это суждение, высказывание о фактах (фактологическое высказывание), языковая констатация факта. В отличие от оценочных (<i>блондинки глупые</i>) и директивных высказываний (<i>надо уважать старших</i>), фактологическое утверждение может быть истинным или ложным. Фактологическое утверждение не содержит маркеров мнения. Фактологическое утверждение может быть истинным или ложным, его истинность или ложность могут быть доказаны фактами. Основное свойство утверждений о фактах – соответствовать или не соответствовать действительности.</p>
<i>Экспертиза товарных знаков</i>	<p>установление наличия/отсутствия у товарного знака индивидуализирующей функции, его способности указывать на единичный объект, а также исследование со сравнительным анализом двух или более товарных знаков на предмет их сходства или различия (Сходны ли товарные знаки до степени смешения?).</p>
<i>Экстремистские материалы</i>	<p>информация, зафиксированная на любых носителях, которая содержит <i>призывы к экстремистским действиям</i> либо <i>оправдывает экстремистскую и террористическую деятельность</i>.</p>
<i>Юридическая лингвистика (юрислингвистика)</i>	<p>направление прикладной лингвистики, которое исследует проблематику на стыке языка, права и конфликта. Термин принадлежит проф. Н. Д. Голеву. Юридическая лингвистика, таким образом, не сводится исключительно к лингвистической экспертизе, но включает в себя более широкий комплекс</p>

	проблем, которые возникают на стыке языка и права.
--	---

ЛИТЕРАТУРА

Аблин, М. В. Теоретико-методологическое обоснование лингвистической экспертизы по делам об экстремизме : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – теория языка / Аблин М. В. – Уфа, 2005. – 205 с.

Аблин, М. В. Классификации лингвистических экспертиз в юрислингвистике / М. В. Аблин // Юрислингвистика. – 2012. – № 1 (12). – С. 105–111.

Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.

Антонова, Ю. А. Лингвистическая экспертиза: опасность семантической валентности / Ю. А. Антонова // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 21–24 сент. 2009 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2009. – С. 10–14.

Апресян, Ю. Д. Идеи и методы структурной лингвистики: краткий очерк / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 302 с. – URL : <http://www.biblioclub.ru/book/38393/>.

Апресян, Ю. Д. Исследование по семантике и лексикографии. – Т. 1. Парадигматика. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 569 с. – URL : <http://www.biblioclub.ru/book/73322/>.

Араева, Л. А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма / Л. А. Араева, М. А. Осадчий // Уголовный процесс. – 2006. – № 4. – С. 45–56.

Баранов, А. Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста / А. Н. Баранов // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов : сайт. – URL : http://siberia-expert.com/publ/konferencii/konferencija_2010/9-1-0-325.

Базылев, В. Н. Как слово наше отзовется? / В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин // Российская юстиция. – 1998. – № 4–7.

Бельчиков, Ю. А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов / Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. – М., 2010.

Бондаренко, Е. Н. Анализ речевой стратегии дискредитации в лингвистической экспертизе (на примере интернет-комментария) / Е. Н. Бондаренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-1 (40). – С. 27–29.

Бринев, К. И. Разграничение оценочных и дескриптивных высказываний (при производстве лингвистических экспертиз по защите чести и достоинства личности) / К. И. Бринев // Филологические науки. – 2009. – № 3. – С. 47–57. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=12965817>.

Бринев, К. И. Лингвистическая экспертиза: справочные материалы / К. И. Бринев. – Барнаул ; Кемерово : Лексис, 2009. – 17 с.

Бринев, К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: моногр. / К. И. Бринев ; под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 252 с.

Ворошилова, М. Б. Игра в слова: контекстуальный анализ форм утверждения о факте и выражения мнения / М. Б. Ворошилова, А. П. Чудинов // Юрислингвистика. – 2014. – № 3 (14). – С. 78–82.

Галяшина, Е. И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз / Е. Галяшина, М. Горбаневский, И. Стернин // Взгляд. – М., 2005. – № 1 (6). – С. 24–40.

Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизм: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина ; под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М. : Юридический мир, 2006. – 96 с.

Галяшина, Е. И. Основы судебного речеvedения : моногр. / Е. И. Галяшина ; под ред. М. В. Горбаневского. – М. : СТЭНСИ, 2003.

Грачев, М. А. К вопросу о манипуляционных приёмах в лингвистической экспертизе / М. А. Грачев // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2010. – № 57. – С. 19–22. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=15119739>.

Грачев, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учеб. / М.А. Грачев. – 2-е изд., стер. – М., 2016.

Грищенко, А. И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная моногр. / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175–187.

Губаева, Т. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Т. Губаева, М. Муратов, Б. Пантелеев // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 64–65.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М. : Медея, 2004.

Денисов, А. В. Язык вражды: некоторые особенности судебных лингвистических экспертиз / А. В. Денисов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. М. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 54–58. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=13075532>.

Зеленина, О. В. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов: науч.-практ. пособие / О. В. Зеленина, П. Е. Суслонов. – Екатеринбург, 2009.

Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста?: памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юридический Мир, 2006 г. – 112 с.

Калинин, А. А. Речевая агрессия как объект судебной лингвистической экспертизы / А. А. Калинин // Семантика. Функционирование. Текст :

междунар. межвуз. сб. науч. тр. / Вятск. гос. гуманитар. ун-т ; науч. ред. С. В. Чернова. – Киров, 2007. – С. 179–184.

Кара-Мурза, Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики / Е. С. Кара-Мурза // Полит. лингвистика. – 2009. – Вып. 1 (27). – С. 47–71.

Криминалистика: базовый курс: учеб. для вузов. / под ред. А. Г. Филиппова. – 5-е изд. – М. : Юрайт, 2011. – 441 с. – URL : <http://e.lanbook.com/>.

Кусов, Г. В. Использование специальной терминологии в судебной лингвистической экспертизе / Г. В. Кусов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 203–210. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=17752728>.

Кусов, Г. В. К вопросу о принципах организации и проведении судебной лингвистической экспертизы / Г. В. Кусов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 214–222. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=17748770>.

Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных / под ред. С. В. Плевако, М. Г. Куликовой. – М. ; Барнаул : АНО «Судебная Алтайская академия экономики и права», 2012. – 24 с.

Милаева, О. В. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов / О. В. Милаева, А. Е. Сиушкин // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2011. – № 5. – С. 106–113. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=17072832>.

Надеждина, О. Е. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов / О. Е. Надеждина // Актуальные проблемы права. – 2010. – № 2 А. С. 453–458. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=16540788>.

О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление пленума Верховного суда РФ № 11 : от 28 июня 2011 года. – URL : http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7315.

Обелюнас, Н. В. Конфликт интерпретаций текстов в аспекте оппозиций событийной и оценочной информации (на материале текстов российских СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Обелюнас Н.В. – Кемерово, 2012.

Осадчий, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.06 / М.А. Осадчий // Уголовный процесс. – 2006. – № 10.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М. В. Горбаневского. – М., 2004.

Подкатилина, М. Л. О разработке типовых вопросов судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов / М. Л. Подкатилина, Е. И. Галяшина // Науч. ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 9 (152). – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-razrabotke-tipovyh-voprosov-sudebnoy->

lingvisticheskoy-ekspertizy-ekstremists kih-materialov (дата обращения: 16.08.2016).

Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / авт.-сост. А. А. Леонтьев, В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, Ю. А. Сорокин ; отв. ред. А. К. Симонов. – М., 1997.

Понятия чести и достоинства, деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. – М. : Медея, 2004. – 328 с.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды : утверждены заместителем Генерального прокурора РФ М. Б. Катышевым. 26.06.1999 // Национальная газета. – 2002. – № 8–12 (58–62). – URL : http://antirasizm.ru/doc/publ_104.doc (дата обращения: 27.04.2011).

Салимовский, В. А. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе / В. А. Салимовский, Е.Н. Мехонина // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 2. – С. 48–51.

Стернин, И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста : метод. пособие / И. А. Стернин ; Центр коммуникативных исследований Воронеж. гос. ун-та. – Воронеж : Гарант, 2010. – 20 с.

Стернин, И. А. Оскорбление в теории и практике судебных лингвистических экспертиз / И. А. Стернин // Коммуникативные исследования. 2004. – Воронеж, 2004. – С. 191–199.

Стернин, И. А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) / И. А. Стернин // Антропотекст-1. – Изд-во Томского ун-та, 2006. – С. 339–353.

Стернин, И. А. Оскорбление и оскорбительное словоупотребление: проблемы разграничения в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин. – URL : <http://lingva-expert.ru/favorites/i-a-sternin-oskorblenie-i-oskorbitelnoe-slovoupotreblenie-problemy-razgranicheniya-v-lingvistichesko/>.

Стернин, И. А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов, М. В. Шаманова. – Ярославль, 2013. – 35 с.

Султанов, А. Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму / А. Р. Султанов // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – URL :: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/10/d19993/> (дата обращения: 21.03.2012).

Сыпченко, С. В. Из опыта судебной лингвистической экспертизы публицистических произведений (о проблемах лингвистической экспертизы как прикладного направления юрислингвистики) / С. В. Сыпченко // Юрислингвистика. – 1999. – № 1. – С. 149–156.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138–139, 30.07.2002 г. – URL : <http://www.referent.ru/1/95895/> .

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Галерея, 2002. – 336 с.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.). – URL : <http://www.referent.ru/1/10927> .

Учебное издание

Ярощук Инна Александровна
Жукова Наталья Алексеевна
Долженко Наталья Игоревна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Учебное пособие

https://www.researchgate.net/publication/342242097_Ucebnoe_posobie_Lingvisticskaa_ekspertiza/link/5eea26cc299bf1faac5da153/download

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Тематический план 2020
Подписано в печать XX.XX.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 6,0. Тираж 100 экз. Заказ XX
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48